

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет международных отношений
Кафедра религиоведения и истории
Направление подготовки 47.03.03 – Религиоведение

ДОПУСТИТЬ
Зав. кафедрой
_____ А.П. Забияко
«__» _____ 201__ г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему: Произведения В.К. Арсеньева как источник изучения религий народов
Амура

Исполнитель
студент группы 330 об

_____
(подпись, дата)

Е.Е. Мелешко

Руководитель
профессор, доктор фи-
лос.наук

_____
(подпись, дата)

А.П. Забияко

Нормоконтроль

_____
(подпись, дата)

А.С. Воронина

Благовещенск 2017

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное образовательное учреждение высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет международных отношений
Кафедра религиоведения и истории

УТВЕРЖДАЮ

Зав.кафедрой

_____ А.П.Забияко

« _____ » _____ 20__ г.

З А Д А Н И Е

К выпускной квалификационной работе студента Мелешко Екатерины Евгеньевны

1. Тема выпускной квалификационной работы «Произведения В.К. Арсеньева как источник изучения религий народов Амура».

(утверждена приказом от 25.04.2017 г. № 929-уч)

2. Срок сдачи студентом законченной работы: 30.05.2017 г.

3. Исходные данные к выпускной квалификационной работе: собран архивный материал по теме работы.

4. Содержание выпускной квалификационной работы (перечень подлежащих разработке вопросов): 2 главы (1 глава: В.К. Арсеньев как исследователь религий народов Амура, 2 глава: описание религий народов Амура по произведениям В.К. Арсеньева)

5. Перечень материалов приложения: (наличие чертежей, таблиц, графиков, схем, программных продуктов, иллюстративного материала и т.п.) иллюстративный материал: Портрет В.К. Арсеньева; Схема маршрута экспедиции В.К. Арсеньева 1906 г.; Фото Дерсу Узала.

6. Дата выдачи задания: 01.03.2017 г.

Руководитель выпускной квалификационной работы Забияко Андрей Павлович, профессор, доктор философских наук.

(фамилия, имя, отчество, должность, ученая степень, ученое звание)

Задание принял к исполнению (дата): _____

(подпись студента)

РЕФЕРАТ

Бакалаврская работа содержит 56 с., 3 приложения, 36 источников.

КОРЕННЫЕ НАРОДЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ, ДИФФУЗНАЯ РЕЛИГИОЗНОСТЬ, РЕЛИГИОЗНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ, РЕЛИГИОЗНЫЕ ВЕРОВАНИЯ, РЕЛИГИОЗНЫЕ РИТУАЛЫ, ОБРАЗ ДЕРСУ УЗАЛА

Владимир Клавдиевич Арсеньев – талантливый писатель, путешественник, педагог, внесший большой вклад в изучение географии, этнографии и природных ресурсов региона, друг местных жителей, следопыт и ученый, всю свою жизнь посвятил исследованию Дальнего Востока. Во время экспедиций Арсеньев изучал быт, обычаи, промыслы, религиозные верования, фольклор удэгейцев, гольдов (нанайцев) и др. Его произведения позволяют получить целостное представление о самобытной традиционной материальной и духовной культуре, в том числе диффузной религиозности, коренных народов региона.

Предмет бакалаврской работы – совокупность знаний о религиях народов Амура (нанайцев и удэгейцев), содержащиеся в произведениях В.К. Арсеньева.

Цель работы – реконструкция религиозных верований и практик народов юга Дальнего Востока России по произведениям В.К. Арсеньева.

Методы бакалаврского исследования: исторический и текстологический.

Научная новизна бакалаврской работы состоит в религиоведческом анализе литературных источников, а также в реконструкции и систематизации диффузных религиозных верований и практик коренных народов Дальнего Востока России нанайцев и удэгейцев.

Результаты бакалаврского исследования могут быть использованы в учебной работе по историческому, географическому, литературному краеведению, а также в практической и научной деятельности специалистов-религиоведов.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
1 В.К. Арсеньев как исследователь религий народов Амура	13
1.1 Биография В.К. Арсеньева	13
1.2 Творческий и научный путь В.К. Арсеньева	16
2 Описание религий народов Амура по произведениям В.К. Арсеньева	29
2.1 Диффузная религиозность народов Амура	29
2.2 Отражение религиозных верований нанайцев (гольдов) в образе Дерсу Узала	31
2.3 Реконструкция религиозных верований удэгейцев	41
Заключение	47
Библиографический список	50
Приложение А Портрет В.К. Арсеньева	54
Приложение Б Схема маршрута экспедиции В.К. Арсеньева 1906 г.	55
Приложение В Фото Дерсу Узала	56

ВВЕДЕНИЕ

Актуальной на долгие годы остаётся проблематика этноменьшинств, изучение их наследия, рассмотрение различных возможностей по внедрению их культурных традиций древности в жизнь современного общества. Анализ ментальности представителей этноса, в том числе нанайцев и удэгейцев, является одной из наиболее важных проблем в отечественной культурологии и религиоведении.

Изучая историю и философию религии в различных цивилизациях, ученые приходят к важному выводу, что корни религиозных представлений и обычаев следует искать в том обществе, в котором они существуют, что важно определить функции обрядов, обычаев, представлений в данной социальной структуре. Исследование обрядов и ритуалов коренных народов российского Дальнего Востока как составной части общечеловеческой культуры связано с сохранением этнического разнообразия мира, возрождением и дальнейшим развитием самобытных и неповторимых культур.

Долгое время культурные особенности малых (коренных, северных) народов Дальнего Востока России не могли быть отражены соплеменниками в письменной форме ввиду отсутствия среди них грамотных людей и самих азбук (были разработаны только в советское время). Одним из первых исследователей описал культуру нанайцев и удэгейцев разносторонний русский ученый, писатель Владимир Клавдиевич Арсеньев.

Актуальность темы исследования объясняется ее недостаточной религиоведческой, культурологической и историко-этнографической изученностью, необходимостью определения в структуре культуры коренных народов Амура наиболее жизнеспособных исторических традиций. В своих произведениях В.К. Арсеньев ставит эти вопросы.

Произведения В.К. Арсеньева такие как «Дерсу Узала», «В дебрях Уссурийского края» и «Лесные люди – удэгейцы» привлекают внимание меткими наблюдениями автора за поведением и тонкостями жизни народов (удэгейцев,

гольдов и т.д.) Дальнего Востока, к тому, как он относился к представителям туземного населения. В данных книгах указывается множество деталей того как тонко и точно всё было устроено природой для того, чтобы весь этот уссурийский массив живого – растений и животных, птиц, рыб и людей – мог не просто существовать, но относительно благополучно выживать и развиваться в своём природном естестве. Но главное всё-таки – это фигура и личность Дерсу Узала, который умел читать тайгу как мы обычную книгу, который относился к тайге и её обитателям как к живому существу – вплоть до обожествления природных объектов, не говоря уже о птицах и животных. Не зря этот самобытный человек всех их называет одним словом – «люди». Дерсу Узала не раз и не два спасал жизнь Арсеньеву и его спутникам.

Степень изученности. Целостного монографического исследования по теме курсовой работы (не по культуре нанайцев и удэгейцев вообще, а именно по произведениям В.К. Арсеньева) не существует. Отдельные аспекты рассматриваемой темы были исследованы С.В. Березницким¹, А. В. Коровашко², А.В. Матецкой³, Н.И. Плотниковой⁴, А. И. Тарасовой⁵, А.А. Хисамутдиновым⁶ и другими специалистами.

Так, в монографии А.И. Тарасовой⁷ на основе документов, многие из которых ею впервые были введены в научный оборот, освещается жизненный путь, вклад в науку и литературу В.К. Арсеньева. Автор знакомит читателя с ценнейшим документальным наследием В.К. Арсеньева – путевыми дневниками, явившимися основой его известных книг.

---

¹ Березницкий С.В. Типология духовной культуры дальневосточных этносов : учебн. пособие. Биробиджан : Изд-во БГПИ, 2004. 204 с.

² Коровашко А.В. По следам Дерсу Узала: Тропами Уссурийского края. М. : Вече, 2016. 256 с. : ил. (Моя Сибирь).

³ Матецкая А.В. Диффузная религиозность в современном обществе // Свеча : научное издание. Т. 25. Владимир : ВлГУ, 2013. 390 с.

⁴ Плотникова Н.И. Трилогия В.К. Арсеньева об Уссурийском крае : жанровое своеобразие : учеб. пособие. Уссурийск : Изд-во УГПИ, 2006. 212 с.

⁵ Тарасова А.И. Владимир Клавдиевич Арсеньев. М. : Наука, 1985. 344 с. Русские путешественники и востоковеды.

⁶ Хисамутдинов А.А. Владимир Арсеньев [Электронный ресурс]. Режим доступа : http://www.peoples.ru/science/geographers/vladimir_arseniev. 07.05.2017; Хисамутдинов А. Свеча горела: страницы жизни В.К. Арсеньева. // Дал. Восток. 1995. № 7. С. 78–172; Хисамутдинов А.А. «Мне сопутствовала счастливая звезда...»: Владимир Клавдиевич Арсеньев (1872–1930). Владивосток : Дальнаука, 2005. 256 с.

⁷ Тарасова А.И. Владимир Клавдиевич Арсеньев. М. : Наука, 1985. 344 с. Русские путешественники и востоковеды.

С.В. Березницким в учебном пособии «Типология духовной культуры дальневосточных этносов»⁸ с привлечением музейных и архивных материалов, полевых наблюдений и опубликованных работ, рассмотрены вопросы типологии духовной культуры коренных народов Дальнего Востока: фольклорные сюжеты, комплекс мифологических представлений, верований, ритуалов, праздничной обрядности, культов, ритуальной скульптуры, масок и утвари, одежды и священных объектов поклонения. Материалы пособия позволяют составить целостное представление о самобытной традиционной духовной культуре коренных народов региона, изменениях ее в результате исторических, политических, культурных и других причин.

Работы дальневосточного краеведа И.Н. Егорчева⁹ содержат множество малоизвестных и порой неожиданных сведений, фактов и выводов, имеют большой блок архивных материалов, цитат не только из Арсеньева, но и других авторов. Обе книги хорошо оформлены, иллюстрированы редкими архивными снимками и отличными фотографиями автора. В «Неизвестном Арсеньеве» прослеживаются почти все этапы биографии Владимира Клавдиевича, освещается и его личная жизнь.

В книге А.В. Коровашко¹⁰ герой произведений Арсеньева Дерсу Узала впервые обретает законченную биографию, становится объектом подробного и тщательного жизнеописания. Особенно важно, что жизнеописание это лишено сухости обычного документального повествования. Оно, сохраняя научную строгость и точность, читается как увлекательный детективный роман.

А.А. Забияко для определения того типа изучения и описания этнической культуры народов, который присущ В.К. Арсеньеву и многим другим писателям-исследователям (Н.М. Пржевальскому, Г.А. Федосееву, т.д.), введено понятие *художественная этнография*.

---

⁸ Березницкий С.В. Типология духовной культуры дальневосточных этносов : учебн. пособие. Биробиджан : Изд-во БГПИ, 2004. 204 с.

⁹ Егорчев И.Н. Неизвестный Арсеньев. Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 2016. 160 с. : ил.; Егорчев И.Н. Неизвестный Арсеньев. Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 2016. 160 с. : ил.

¹⁰ Коровашко А.В. По следам Дерсу Узала: Тропами Уссурийского края. М. : Вече, 2016. 256 с. : ил. (Моя Сибирь).

В электронных ресурсах¹¹ культура нанайцев и удэгейцев отражена в историческом развитии до настоящего времени, привлечен большой наглядный материал (фотографии).

В данной работе использованы также материалы наших предыдущих курсовых работ, докладов и сообщений на студенческих научных конференциях.

Источники. В качестве первоисточников данной работы использованы как отдельные издания произведений В.К. Арсеньева, так и его собрания сочинений¹². В.К. Арсеньев создал книги в жанре путешествий, используя форму путевых очерков. В его произведениях обнаруживается сочетание научного и художественного начал. Научные наблюдения представляют собой исследование и описание флоры и фауны, исторические сведения о старообрядцах и переселенцах, поданные автором, с одной стороны, как научные факты, с другой – как популярный материал. Этнографический материал, в частности фольклорный, собираемый им во всех экспедициях, важен для отражения менталитета местных народов, особенно главного героя его книг – Дерсу Узала. Художественная природа произведений Арсеньева подтверждается изображением мира природы Дальнего Востока, образами Дерсу Узала, путешественника-рассказчика.

В основу научно-художественного произведения «По Уссурийскому краю» легли события его первой крупной экспедиции по Уссурийской тайге в 1906 году. Автор знакомит читателей со старым и опытным следопытом гольдом Дерсу Узала. Он знает и уважает тайгу и ее обитателей, он разговаривает с

---

¹¹ Байков Н.А. Маньчжурский тигр [Электронный ресурс]. Режим доступа : <http://d-vestnik.livejournal.com/335497.html>. 07.05.2017; Домашний быт нанайцев // Этнографический блог о народах и странах мира, их истории и культуре [Электронный ресурс]. Режим доступа : <http://lib7.com/narody-sibiri/1707-domashnij-byt-nanajtsev.html>. 07.05.2017; Лица России: Нанайцы [Электронный ресурс]. Режим доступа : <http://yarodom.livejournal.com/1161511.html>. 07.05.2017; Лица России: Удэгейцы [Электронный ресурс]. Режим доступа : <http://yarodom.livejournal.com/1191633.html>. 07.05.2017; Удэгейцы: Общие сведения // Этнографический блог о народах и странах мира, их истории и культуре [Электронный ресурс]. Режим доступа : <http://lib7.com/narody-sibiri/1713-udegejtsy-obschie-svedenija.html>. 07.05.2017.

¹² Арсеньев В.К. Дерсу Узала. М. : Эксмо, 2011. 672 с. Серия : В дебрях Уссурийского края; Арсеньев В.К. Избранные произведения : В 2 т. Т. 2. В горах Сихотэ-Алиня. Сквозь тайгу. Дневники очерки, статьи; Послесловие В. Шевченко. Хабаровск : Кн. изд-во, 1997. 624 с. : ил; Арсеньев В.К. Лесные люди – удэгейцы. Владивосток : Книжное дело, 1926. 50 с; Арсеньев В.К. По Уссурийскому краю; Послесловие Н.Е. Кабанова. Хабаровск : Кн. изд., 1984. 352 с. : ил. Дальний Восток: героика, труд, путешествия; Арсеньев В.К. Собрание сочинений в 6 томах. Т. 3. Владивосток : Тихоокеанское изд-во «Рубеж», 2012. 784 с.

великим духом леса и без всяких карт ведет через буреломы молодых исследователей, приоткрывая завесу тайны и неповторимой красоты дальневосточной природы.

В очерке «Лесные люди удэheyцы», опубликованном в 1926 г. дается краткое изложение большой, но не опубликованной работы «Страна удэхе». Все главы содержат ценный этнографический материал, собранный автором за долгие годы работы в Приморье. Подробно описаны внешний вид и быт удэheyцев, их общественный строй, мировоззрение, приспособляемость к окружающей среде.

В повестях Арсеньева автор-рассказчик – активный персонаж, часто высказывающий свои мысли в форме дневниковых записей или в авторских отступлениях. Он размышляет о законах, общих для всех форм природной жизни, осмысляет видимое как целостный природный комплекс и т.д.

Объект бакалаврской работы – произведения В.К. Арсеньева «По Уссурийскому краю», «Дерсу Узала», «Лесные люди – удэheyцы» и др.

Предмет – совокупность знаний о религиях народов Амура (нанайцев и удэгейцев) содержащихся в произведениях В.К. Арсеньева.

Цель работы – реконструкция религиозных верований и практик народов юга Дальнего Востока России по произведениям В.К. Арсеньева.

Из поставленной цели вытекают следующие *задачи*:

- 1) раскрыть творческий и научный путь В.К. Арсеньева, как исследователя культуры и религий народов Дальнего Востока;
- 2) реконструировать религиозные верования гольдов (нанайцев) в образе Дерсу Узала;
- 3) реконструировать религиозные верования и практики удэгейцев по работам В.К. Арсеньева.

Методы бакалаврского исследования: исторический и текстологический.

Положения, выносимые на защиту:

- 1) в ряду отечественных ученых, создававших своим трудом дальневосточную этнографию, по праву стоит известный писатель и путешественник

Владимир Клавдиевич Арсеньев (1872–1930), который в многочисленных экспедициях за 30 лет пешком прошел почти весь Уссурийский край. За это время он собрал уникальный этнографический, культурологический, религиоведческий материал. Его произведения позволяют получить целостное представление о самобытной традиционной культуре, о верованиях и ритуалах коренных народов региона. В.К. Арсеньев занимался исследованием культуры коренных народов Дальнего Востока на рубеже веков и стал одним из первых исследователей коренных народов Нижнего Амура и Сахалина;

2) в художественных произведениях («По Уссурийскому краю», «Дерсу Узала») сведения о религиях народов Амура В.К. Арсеньев фиксирует и доносит до читателя через систему образов героев произведений, которые являются носителями традиционных знаний и верований народов Амура. Наиболее выразительный образ, в котором воплощаются традиционные верования и обряды это Дерсу Узала. Дерсу Узала – язычник, преклоняющийся перед природой и почитающий ее: не только тигра – тотемного животного, не только, шире, живую природу, но природу в целом, ее силы и законы. Для Дерсу весь окружающий его мир – это мир, где царствует живое. В.К. Арсеньев через поведение Дерсу показывает, что Дерсу как и другие гольды преклонялся перед живым миром и доказывал преданность ему всем своим поведением, то есть подвергал антропоморфизации. Дерсу и зверей, и все, что видел вокруг – сопки, лес, море, – именовал «люди». С нежной добротой относился гольд к животным, в которых видел тех же людей, только в «другой рубашке» – облиции.

3) в изображении В.К. Арсеньевым религиозность удэгейцев и нанайцев не имеет четкой структуры, не систематизирована доктринально, подвижна, ситуативна. Такой тип религиозных верований и практик в современном религиоведении определялся понятием диффузная религиозность. Под диффузной религиозностью понимается приверженность расплывленным верованиям и практикам, находящимся вне доктринального и организационного пространства традиционных, институционализированных религий. Диффузная религиозность гольдов (нанайцев) и удэгейцев, древнее почитание природы ими, по Арсенье-

ву, гораздо более разумно, чем стремление современного человека быть ее хозяином, повелителем.

4) В.К. Арсеньев утверждает, что все удэгейцы – анимисты. По их воззрениям, в природе нет ничего неорганического – все органическое, все живое и все человекоподобное. Шаманизм играл большую роль в жизни удэгейцев. С деятельностью шамана были связаны различные ритуальные предметы: множество зооморфных и антропоморфных изображений, фигурок духов у шамана.

Апробация работы. Теоретические положения и результаты бакалаврского исследования обсуждались и получили одобрение на конференциях различного уровня: XVI региональной научно-практической конференции «Молодежь XXI века: шаг в будущее» (Благовещенск, 2015 г.); XI Всероссийской конференции молодых ученых, аспирантов и студентов с элементами научной школы «Религия. Культура. Человек» (Владивосток, 2015 г.); XXV научной конференции Амурского государственного университета (Благовещенск, 2016); областной научно-практической конференции «Новиковские чтения» (Благовещенск, 2016 г.); XII Всероссийской конференции молодых ученых, аспирантов и студентов с элементами научной школы «Религия. Культура. Человек» (Владивосток, 2016 г.); XVIII региональной научно-практической конференции «Молодежь XXI века: шаг в будущее» (Благовещенск, 2017 г.).

Также опубликованы две статьи по теме исследования: на XVI региональной научно-практической конференции «Молодежь XXI века: шаг в будущее» (Благовещенск, 2015 г.) «Дальневосточные верования в произведении В.К. Арсеньева «Дерсу Узала»»; на XVIII региональной научно-практической конференции «Молодежь XXI века: шаг в будущее» (Благовещенск, 2017 г.) «Диффузная религиозность на примере произведений В.К. Арсеньева».

Научная новизна бакалаврской работы состоит в философско-религиоведческом анализе литературных источников, имеющих этнографический характер, а также в реконструкции и систематизации культурных и религиозных практик коренных народов Дальнего Востока России на основе произ-

ведений В.К. Арсеньева, прежде всего нанайцев и удэгейцев.

Результаты бакалаврского исследования могут быть использованы в учебной работе по историческому, географическому, литературному краеведению, а также в практической и научной деятельности специалистов-религиоведов.

1 В.К. АРСЕНЬЕВ КАК ИССЛЕДОВАТЕЛЬ РЕЛИГИЙ НАРОДОВ АМУРА

1.1 Биография В.К. Арсеньева

Будущий исследователь родился 29 августа 1872 года в Петербурге в многодетной семье (четверо сыновей и пять дочерей) железнодорожного служащего Клавдия Федоровича Арсеньева и Руфины Егоровны Кашлачевой. Отец из простых крестьян поднялся до генеральской должности на Николаевской железной дороге, получил звание потомственного почетного гражданина города Петербурга. Он с малых лет учил детей русскому языку, математике, истории, географии. Володя запоем читал романы Жюль Верна, Майн Рида, книги о путешественниках, изучал географические карты, карты маршрутов экспедиций. Позже, став уже взрослым человеком, он признавался, что экспонаты Кунсткамеры были самыми яркими впечатлениями его детства. После четырехклассного мужского училища Арсеньев около года учился в Петербургской пятой гимназии; затем экстерном сдал экзамены за курс среднего учебного заведения.

С детства определившийся у него интерес к путешествиям с годами всё больше и больше усиливался. В юношеские годы появился ещё интерес к этнографии. Двадцатилетний Арсеньев бесповоротно выбрал жизненное поприще исследователя-путешественника. Оставалось только найти реальные пути для осуществления избранной цели. Одним из этих путей он считал военную службу, могущую дать, по его мнению, не только средства к жизни, но, при известной настойчивости и возможность заниматься географическими исследованиями¹³.

В 1891 году юношу зачислили вольноопределяющимся в 145-й Новочеркасский пехотный полк, а через два года в Петербургское юнкерское пехотное училище. Военную географию преподавал известный географ М.Е. Грум-Гржимайло, брат знаменитого путешественника Г.Е. Грум-Гржимайло, при-

---

¹³ Тарасова А.И. Владимир Клавдиевич Арсеньев. М. : Наука, 1985. С. 107. Русские путешественники и востоковеды.

вивший юнкеру любовь к Восточной Сибири; он снабжал Владимира книгами по географии и этнографии, которые тот читал ночи напролет.

В 1895 году Арсеньев с отличием окончил училище и в звании подпорщика вернулся в 145-й пехотный Новочеркасский полк. В 1896 году произведен в подпоручики с переводом в 14-й Олонецкий пехотный полк, дислоцированный в г. Ломже Царства Польского.

Служба службой, а на досуге офицер штудировал «Сборники географических, топографических, статистических материалов по Азии», труды по этнографии и первобытной культуре, в домашнем террариуме наблюдал жизнь разных «гадов». Тогда же он женился на своей давней знакомой Анне Кадашевич (впоследствии они развелись).

В.К. Арсеньев был среднего роста, худощавым, но крепкого телосложения. Лицо продолговатое, с резко очерченными чертами, заострённым носом, слегка выдающимся подбородком и с глубоко сидящими голубыми глазами, над которым возвышался ровный лоб. Светлые волосы были всегда зачёсаны вверх. В.К. Арсеньев был человеком предельно собранным, строго дисциплинированным (портрет В.К. Арсеньева см. в приложении А).

Друзья и коллеги по службе советовали Арсеньеву подать документы на поступление в Академию Генерального штаба, однако он ещё со времён учёбы в юнкерском училище горел желанием заняться изучением Дальнего Востока. Четыре года Арсеньев добивался перевода на Дальний Восток, пока в 1900 г. в звании поручика не уехал в 1-й Владивостокский крепостной пехотный полк. В это же время его беременная жена Анна Константиновна уехала к родителям в Санкт-Петербург, и 11 июня 1900 г. родила там первенца – Владимира, которого в семье обычно называли Волей¹⁴.

В конце XIX века Дальний Восток – малоизученная, слабозаселенная окраина Российского государства. До Байкала он добирался по железной дороге, а далее пришлось ехать на лошадях, плыть по Амуру. Свыше 10 тысяч километров отделяют Ломжу от Тихого океана, но Арсеньев счастлив: заветное

---

¹⁴ Егорчев И.Н. Неизвестный Арсеньев. Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 2016. С. 81. : ил.

желание сбывается. С этого времени и до конца своей жизни Владимир Клавдиевич занимается исследованием Востока страны.

Примечательно, что службу на Дальнем Востоке Владимир Клавдиевич начал в Благовещенске, когда там 1 июля (по старому стилю) 1900 года китайская батарея с территории селения Сахальян (ныне г. Хэйхэ) обстреляла идущие по Амуру российские пароходы «Михаил» и «Селенга». Это случай сочли одиночной провокацией, но в семь часов следующего дня, когда публика привычно прогуливалась по набережной, с противоположного берега Амура был открыт массированный ружейный и орудийный огонь. Сохранялась и угроза высадки китайского десанта из регулярных войск и вооруженных холодным оружием повстанцев. Во время осады Благовещенска получил боевое крещение В.К. Арсеньев... «Находился в составе Благовещенского отряда генерал-лейтенанта Грибского с 8 по 25 июля 1900 года гарнизона бомбардируемого г. Благовещенска и 20 июля 1900 года участвовал в делах при выбитии китайцев с позиции у г. Сахальяна»¹⁵.

За решительность и смелость в моменты, наиболее трудные для благовещенского отряда – с 8 по 25 июля 1900 года, – поручик Арсеньев получил свою первую награду – серебряную медаль «За поход в Китай». В последующем он будет награжден пятью орденами: Святой Анны 4 и 3 степеней, Святого Станислава 2 и 3 степеней, Святого Владимира 3 степени и множеством медалей.

Во Владивосток поручик Арсеньев прибыл 5 августа 1900 года. До приезда семьи ему выделили небольшой домик в Гнилом углу – так называлось местечко в самом конце бухты Золотой Рог, известное сыростью и туманами (в современном районе «Спортивной-Луговой»), а местом его службы стал остров Русский. В 1901 году к нему приехала жена Анна с сыном-младенцем.

Владивосток начала XX века не был похож на нынешний город-красавец. Пять-шесть тихих улиц, приземистые деревянные строения, огороды. Сразу за домами – болота и лес. В прибрежных водах промышляют крабов и морских моллюсков – мидий, ловят и сушат трепангов, ищут «каменную кожу» – ли-

---

¹⁵ Хисамутдинов А. Владимир Арсеньев [Электронный ресурс]. Режим доступа : http://www.peoples.ru/science/geographers/vladimir_arseniev. 07.05.2017.

шайники. В тайге можно встретить кабанов, косуль, оленей. Приезшему сообщают, что не так давно в казарму пробрался тигр, унес солдата...

Приказом по полку новичка назначили исполняющим обязанности заведующего учебной командой. Много времени поручик В.К. Арсеньев проводил с молодыми солдатами, стараясь облегчить им тяготы долгого расставания с домом. С 1900 по 1905 гг. Арсеньев служил во Владивостокской крепости заведующим учебной командой в полку, командиром роты, начальником крепостной конно-охотничьей команды. Вышел в отставку в чине подполковника в 1917 г.

Последние тридцать лет своей жизни он посвятил изучению дальневосточных земель. По существу, изучение Дальнего Востока стало делом жизни Арсеньева, его гражданским, научным и писательским подвигом. Подвиг этот сложился из кропотливых, повседневных будней – в таежном походе, за рабочим столом, если можно так назвать все «бытовые удобства», где приходилось работать Арсеньеву. Его звала и согревала большая цель: служение России. Н.И. Плотникова подчеркивает: «События революции и гражданской войны не заставили изменить основные взгляды и убеждения: Арсеньев остался патриотом своей страны, для которого критериями человеческой личности были честность, порядочность, справедливость»¹⁶.

1.2 Творческий и научный путь В.К. Арсеньева

В первый же год службы во Владивостоке В.К. Арсеньев вступил в Общество любителей охоты и вскоре стал его активным членом. Буквально с первых шагов службы на Дальнем Востоке он использует любую возможность, будь то исполнение служебного задания или короткое время отдыха, для изучения Русского острова (месторасположение воинской части), окрестностей Владивостока и соседних с ним районов. Знакомство с местным населением, желание лучше узнать полюбившийся край, подтолкнули офицера к исследовательской деятельности. Недостаток знаний по естественным и историческим наукам он восполнял в Обществе изучения Амурского края (ОИАК), куда его привел

---

¹⁶ Плотникова Н.И. Трилогия В.К. Арсеньева об Уссурийском крае : жанровое своеобразие : учеб. пособие. Уссурийск : Изд-во УГПИ, 2006. 212 с.

однополчанин и энтузиаст-краевед Н.В. Кирилов. В мае 1903 года он был принят в Общество действительным членом. А 13 июня в книге протоколов появилась следующая запись: «Выслушано предложение поручика В.К. Арсеньева пополнять музей различного рода материалами как зоологического отдела (шкуры, скелеты и т. п.), так и ботанического и вообще естественно-исторического и этнографического. Кроме того, В.К. Арсеньев предлагает членам ОИАК свое содействие в случае желания кого-либо участвовать в охотничьих экскурсиях, причем даже может предоставить верховую лошадь. Постановлено: принять предложение с благодарностью и обещать содействовать со своей стороны успеху коллекционирования доставлением необходимого материала и т. подобным»¹⁷.

ОИАК было кладезем знаний для пытливого В.К. Арсеньева. Шкипер Ф.К. Гек привозил для Общества из своих плаваний превосходные коллекции, рассказывающие о жизни аборигенов Дальнего Востока. Ф.А. Дербек, корабельный врач, ставший директором музея ОИАК на общественных началах, был увлечен этнографией. Геолог Э.Э. Анерт изучал Маньчжурию, а его коллега П.И. Полевой – Сахалин.

В свободное время В.К. Арсеньев тоже стал совершать небольшие походы по краю, изучая его растительный и животный мир. Свой отпуск он провел в экспедиции по Приморью и собрал ценные археологические материалы. О находках В.К. Арсеньева сообщили председателю Приамурского отдела Императорского Русского географического общества С.Н. Ванкову. Тот доложил о них Приамурскому генерал-губернатору Н.И. Гродекову, который издал приказ: считать отпуск офицера, проведенный за исследованиями, служебной командировкой.

С 1900 по 1930 г. он провел 18 исследовательских экспедиций в малоизученные районы Приморья, Приамурья, Камчатки и Охотского побережья (карта путешествий в приложении Б). В 1902 году Арсеньев совершил первое путешествие от Владивостока до озера Ханка. Во время русско-японской войны 1904–

---

¹⁷ Хисамутдинов А. Владимир Арсеньев [Электронный ресурс]. Режим доступа : http://www.peoples.ru/science/geographers/vladimir_arseniev. 07.05.2017.

1905 годов Владимира Клавдиевича назначили начальником всех четырех охотничьих (разведывательных) команд крепости Владивосток, наделив правами командира батальона.

В 1906 г. состоялась одна из первых и весьма значимых арсеньевских экспедиций в центральную область современного Приморья, продолжительность которой составила 190 суток (с 19 мая по 17 ноября по старому стилю). Путь пролегал от села Успенка (теперь – пос. Кировский) через деревни Загорная и Кокшаровка (в Чугуевском районе). Далее отряд пошёл вдоль рек Фудзин, Тадуши (ныне Павловка, Зеркальная) и вышел к бухте Ольга, затем двинулся на север к бухте Терней. Оттуда, перевалив хребет Сихотэ-Алинь и спустившись по реке Колумбе, экспедиция достигла посёлка Сидатун (Мельничное). В дальнейшем – по реке Иман (Большая Уссурка) направилась к станции Иман (теперь – Дальнереченск). Летом 1906 года произошла встреча Арсеньева с Дерсу Узала (фото в приложении В), который стал не просто проводником, но и другом путешественника.

Большое значение этой экспедиции придавал генерал-губернатор Приморского края П.Ф. Унтербергер, который назначил её начальником именно В.К. Арсеньева, офицера квартирмейстерской службы, хорошо знавший регион и обладавший достаточной работой в полевых условиях. В тот период требовалось более серьёзное изучение региона для последующего его обустройства в военном, колонизационном и экономическом отношениях. Надежды Унтербергера Владимир Клавдиевич оправдал, итоги работы были впечатляющими. Поэтому в конце 1906 г. он направил в Санкт-Петербург представление к награждению В.К. Арсеньева орденом Святого Владимира IV степени за проявленное усердие и высокие результаты экспедиционной деятельности. Однако офицера наградили орденом низшего ранга, а именно – Святого Станислава II степени. Узнав об этом, Унтербергер (сенатор с большим авторитетом) сразу же обратился в Высший законодательный орган страны с письмом, в котором обосновал необходимость пересмотра вопроса о награждении Владимира Клавдиевича. Сенат большинством голосов всё же утвердил решение о награждении Ар-

сеньева орденом Святого Владимира IV степени. В итоге получилось, что в 1907 году Владимир Клавдиевич был награжден дважды.

В 1908–1910 годах Владимир Клавдиевич вновь трижды пересек Сихотэ-Алинь. В 1910 году совершил плавание по Амуру и вместе с Л.Я. Штернбергом побывал на Сахалине. Круг интересов его к тому времени расширился, и на первое место выдвинулись этнографические проблемы – жизнь и обычаи малых народностей Приамурья и Приморья. Его имя стало широко известно среди географов и этнографов, геологов и археологов. Он выступал с докладами в Хабаровске, Петербурге, Москве.

Генерал-губернатор Приамурского края П.Ф. Унтербергер добился разрешения у царя, чтобы штабс-капитан Арсеньев мог совершать путешествия вне зависимости от службы. В апреле 1911 года В.К. Арсеньева назначили производителем работ Уссурийской межевой партии в Переселенческом управлении землеустройства и земледелия. У него появилась возможность свободно заниматься изучением края. В виде исключения штабс-капитану Арсеньеву сохранили на гражданской службе офицерский чин и довольствие.

В январе 1912 года Арсеньев был назначен чиновником особых поручений Приамурского генерал-губернатора Н.Л. Гондатти. В апреле 1912 года В.К. Арсеньева произвели в капитаны, а через два дня он выехал в тайгу «гонять» хунхузов. Десять месяцев провел он в командировке, обследовав за это время Никольск-Уссурийский, Иманский и Ольгинский уезды. Затем были и другие командировки: в 1915 году – экспедиция от залива Святой Ольги до Владивостока, в 1918 году – на Камчатку, в 1923 году на Камчатку и Командоры и в 1927 году – от Советской Гавани до Хабаровска. Во время этих экспедиций Арсеньев изучал быт, обычаи, промыслы, религиозные верования, фольклор орочей, удэгейцев, тазов, гольдов-нанайцев и др.

Более 10 лет В. К. Арсеньев возглавлял Хабаровский краеведческий музей: 1910–1919 гг., 1924–1925 гг. Его многогранная неутомимая деятельность нашла отражение в документальном наследии, часть которого сохранилась в Государственном архиве Хабаровского края. Более ста арсеньевских доку-

ментов сосредоточено в фондах «Императорское русское географическое общество», «Хабаровская краевая научная библиотека», «Уполномоченный главнауки на Дальнем Востоке», «Редакция дальневосточной энциклопедии» и др.

Замечательные качества Владимира Клавдиевича – аккуратность, педантичность, строгое ведение делопроизводства, обязательность в переписке стали главным условием сохранения уникальных документов и автографов.

Арсеньев серьезно относился к подбору каждого экспоната, его научной ценности, определения его места в музее. Он постоянно стремился к пополнению музея новыми реликвиями. Для изготовления чучел представителей дальневосточной фауны Владимир Клавдиевич обращался к хорошо знакомым охотникам, с которыми подружился за время экспедиций. Со многими из них у директора музея была договоренность об отлове того или иного животного, причем за вознаграждение. Часто Арсеньев помогал охотникам, чем мог: содействовал через местное начальство их охотничьему промыслу с оружием, хлопотал о сбыте и продаже шкур и др.

Сохранились письма бывалых таежников В. К. Арсеньеву. В письме от 25 марта 1915 года крестьянин поста Святой Ольги деревни Пермской Григорий Астафуров пишет: «Его высокоблагородие господину полковнику Арсеньеву. Покорнейше благодарю вас за ваши хлопоты, нам разрешили ловить оленей. Но наша ловля плохая. Два раза ходил на оленей, не нашли. Коз видали задавленных, даже одного волка видали, как козла давил, но ружья не было, не взял. Андрей Силин поймал двух оленей»¹⁸.

Владимир Клавдиевич в своих письмах звероловам давал рекомендации, пояснения, добрые советы. В послании М. Т. Черепанову от 28 апреля 1925 года он подчеркивает: «... убивать самок оленей для добычи выпоротков нельзя. Вы меня неправильно поняли; мне нужны не шкурки от выпоротков, а самый плод с мясом и костями и притом добытый случайно, например, гибель матки

---

¹⁸ Бендик Н. Одиннадцать директорских лет // Словесница искусств : Региональный культурно-просветительский журнал. 2003.02 [Электронный ресурс]. Режим доступа : <http://www.slovoart.ru/node/1561>. 07.05.2017.

в питомнике, нечаянный убой на охоте, по ошибке. Вот такой случай не надо упускать.

На живых изюбрей никакого спроса нет. Сообщите об этом всем, но зато очень нужны живыми: россомаха, куница, горный козел, красный волк, соболь, черный заяц, серый заяц, енот, колонок, летяга, ворон, черная ворона, фазануха – 2–3 штуки, горностаи, сеноставец, бурундук, зеленый уж, тигрята, бело-грудый медвежонок – лучше пара медвежат...»¹⁹.

Письма-благодарности жертвователям музея отличаются вниманием, искренностью, дружеским участием. В 1915 году Владимир Клавдиевич направил в Англию письмо госпоже Торнтон, в котором писал: «... Спешу Вас уведомить, что обе картины Вашего покойного мужа „Волк со сломанной ногой“ и „Старик, читающий книгу“ находятся во вверенном мне музее. Я очень ими дорожу. Картины эти лучше всех, какие у нас имеются. Видно, что их писала рука незаурядного художника. Если Вам будет угодно, я пришлю Вам их фотографии...»²⁰.

Получив широкое признание на международных выставках в Берлине в 1899 и в 1900 – в Париже, хабаровский музей обладал достаточно высоким авторитетом несмотря на провинциальность. О нем хорошо знали в центральных музеях России, неоднократно доклады о его коллекциях заслушивались на заседаниях Русского географического общества, в Русском музее. В. К. Арсеньев приложил немало сил для поддержания авторитета музея. Нередко этнографы центра обращались за консультацией к дальневосточникам. В 1915 году заведующий этнографическим отделом Русского музея императора Александра III обратился с просьбой «оказать любезное содействие этнографическому отделу Русского музея, который весьма нуждается в фотографиях аборигенов Приморской области, а именно: 1. Орочен – мужчин, женщин и детей (фасы и профили), 2. Орочей – мужчин, женщин и детей (фасы и профили), 3. Коряков – мужчин, женщин и детей (фасы и профили). Желательны фотогра-

---

¹⁹ Бендик Н. Одиннадцать директорских лет // Словесница искусств : Региональный культурно-просветительский журнал. 2003.02 [Электронный ресурс]. Режим доступа : <http://www.slovoart.ru/node/1561>. 07.05.2017.

²⁰ Там же.

фии с возможно крупными лицами (фасы и профили) для того, чтобы по ним скульптор мог бы вылепить из глины типические лица, необходимы для манекенов...»²¹. Арсеньев выполнил эту просьбу.

В труднейший для музея 1919 год – год разорения города, год разгула интервенции и гражданской войны – сложилась очень непростая ситуация с финансированием.

В одном из протоколов географического общества есть примечательная запись: «Доложено: доклад председателя отдела о финансовом положении отдела. Смета утверждена Верховным уполномоченным, за исключением содержания директору музея и сокращения ассигнования на 2000 руб.»²².

Материальное положение В. К. Арсеньева, судя по документам, часто было крайне тяжелым, но он об этом старался нигде и никогда не говорить, лишь в некоторых письмах друзьям проскальзывали его сетования. Но вот фактически невозможность работать в домашних условиях, обрабатывать экспедиционные материалы, писать статьи, научные работы, книги он переживал болезненно. Пригласив Владимира Клавдиевича восстанавливать музей, руководство края фактически ничего не сделало для обеспечения его жильем. Сначала он мирился с положением постояльца за шторочкой в доме гостеприимного товарища С. С. Бабикова на улице Протодьяконской (ныне ул. Фрунзе). Но невозможность перевезти семью, жену с маленькой дочерью, крайняя стесненность жилплощади, чувство неудобства тяготили интеллигентного человека и вынудили его несколько раз обращаться в вышестоящие организации.

В период начала социалистического строительства местные власти большие надежды возлагали на Арсеньева. Вступив в должность директора музея, Владимир Клавдиевич всеми мерами желал восстановить его деятельность и продолжить дальше его развитие. Для этого он стремился восстановить былые научные связи, заинтересовать нужных грамотных, опытных ученых, укрепить материальную базу музея.

---

²¹ Бендик Н. Одиннадцать директорских лет // Словесница искусств : Региональный культурно-просветительский журнал. 2003.02 [Электронный ресурс]. Режим доступа : <http://www.slovoart.ru/node/1561>. 07.05.2017.

²² Там же.

Он постоянно поднимал вопрос о серьезном отношении к кадрам. Только вдумчивые, добросовестные, любящие свое дело люди могли работать на окраине России с энтузиазмом и полной отдачей. Чтобы закрепить в музее, поддержать, заинтересовать ученых, особенно прибывших из других областей страны, Владимир Клавдиевич пытался решать эти проблемы повышением их жалованья, оплатой проезда семей до Хабаровска.

Хлопотное музейное хозяйство требовало решения неотложных вопросов жизнеобеспечения: о подаче электричества в дневное время, о благоустройстве двора, ремонте печей, об оплате за пользование водой из водопровода и т. д. Но как бы ни занимали директора основные направления деятельности – научная, экспедиционная, организаторская, хозяйственная, – огромное внимание он уделял просветительской работе. Музей с момента его создания и по настоящее время был и остается самым любимым, самым посещаемым местом горожан. Интерес к его залам никогда не ослабевал. Кроме интересных экскурсий в музее можно было получить квалифицированную консультацию, прослушать лекцию, заказать экскурсию по определенной теме и даже с выездом на местность. Желающих заниматься историей в свободное время было немало. Доклады, лекции Владимира Клавдиевича Арсеньева становились запоминающимся событием в жизни Хабаровска.

Отметим, что советскую власть бывший царский подполковник принял лояльно: «Я русский. Работал и работаю для своего народа. Незачем мне ехать за границу... Революция для всех – в том числе и для меня! Я не долго думал и быстро решил разделить участь своего народа...»²³. После революции Арсеньев читает лекции во Владивостокском университете и педагогическом институте, заведует кафедрой краеведения и этнографии. Лучшего знатока края приглашают в Москву, интересуются его мнением о природных возможностях Дальнего Востока. В середине двадцатых годов началось ускоренное освоение природных ресурсов Дальнего Востока, так что вскоре Арсеньев становится обще-

---

²³ Хисамутдинов А.А. «Мне сопутствовала счастливая звезда...»: Владимир Клавдиевич Арсеньев (1872–1930). Владивосток : Дальнаука, 2005. 256 с.

признанным «главным специалистом», кумиром изыскателей, по его работам учится не одно поколение исследователей региона. Арсеньев активно занимается также просветительской, педагогической, лекторской работой, организует краеведческую работу на Дальнем Востоке.

Арсеньев создал новое, краеведческое направление в отечественной научно-художественной литературе. Основные его книги, многократно переиздававшиеся – «По Уссурийскому краю» (1921), «Дерсу Узала» (1923) и «В горах Сихотэ-Алиня» (1937), – проникнуты любовью к природе Дальнего Востока и дают поэтическое и в то же время научное изображение жизни тайги, рассказывают о ее мужественных людях.

Он не только был хорошо знаком с культурой гольдов, ороchonов и других коренных жителей уссурийской тайги, но очень интересовался Китаем, его культурой, учил китайские иероглифы, был знаком с классикой китайской литературы. Этим Арсеньев, в свою очередь, был во многом обязан Павлу Васильевичу Шкуркину, с которым дружил после поездок в Харбин. Для книги «Китайцы в Уссурийском крае» (Хабаровск, 1914) П.В. Шкуркин переводил ему все китайские документы. В ней Арсеньев даёт подробнейшее описание быта и нравов китайцев, характеризует их хозяйственную деятельность и промыслы в Уссурийском крае, пишет о женьшене и женьшеньщиках²⁴. В его сочинениях содержатся ценные сведения по геологии, истории, фауне и флоре. Ученый до мельчайших подробностей изучил гидрогеографическую сеть Сихотэ-Алиня, дал блестящую характеристику населения этих районов. Особое внимание В.К. Арсеньев уделял жизни и быту местных жителей, изучал их языки.

В его произведениях обнаруживается сочетание научного и художественных начал, «изобразительной силы» (М. Горький). Научные наблюдения представляют собой исследование и описание флоры и фауны, исторические сведения о старообрядцах и переселенцах, поданные автором, с одной стороны, как научные факты, с другой – как популярный материал, широта и глубина которого до сих пор вызывают интерес у читателей. Военно-историческая тема,

---

²⁴ Традиционная культура Востока Азии : Сборник статей / под ред. Волкова, Забияко, Завадской, Нестерова. Благовещенск: Изд-во Амурского гос. ун-та, 2014. Вып. 7. С. 267. : ил.

проходящая через все произведения Арсеньева, отражает как научные, так и профессиональные интересы писателя, важные характеристики личности путешественника, продолжающего традиции, заложенные еще Н.М. Пржевальским в подвижническом труде на благо Отечества, этнографический материал, в частности фольклорный, собираемый им во всех экспедициях, важен для отражения мировоззрения местных народов, особенно главного героя его книг – Дерсу Узала. Этот материал показывает процесс формирования Арсеньева-писателя, сумевшего научные факты представить в литературной обработке. Рассмотрение социальных вопросов в его произведениях – это попытка анализа общественных отношений, сложившихся между различными группами населения на территории Уссурийского края в конце XIX – начале XX вв., и в то же время – это яркое отражение мировоззрения самого В.К. Арсеньева, характеристика его как человека и общественного деятеля, сумевшего объективно подойти к проблемам дальневосточной земли. И в художественном произведении он создает образ главного героя (Дерсу Узала) по законам реалистичной литературы.

В отборе материала, в разработке образа «естественного человека» писатель шел своим путем, своеобразно воплотив во взглядах Дерсу Узала мировоззрение народа, несущего в себе языческую культуру.

В.К. Арсеньев внес весомый вклад в развитие исторического краеведения на Дальнем Востоке, был активным членом Общества изучения Амурского края, Приамурского отдела Русского географического общества, действительным и почетным членом 23 других научных обществ и учреждений нашей страны и за границей. Его научные труды и литературные произведения издавались на десятках языков народов мира. Высокую оценку его научных и литературных заслуг дали Максим Горький, Фритьоф Нансен, Свен Гедин.

Жизнь Арсеньева была достаточно интересной и содержательной, его научное наследие ещё во многом не оценено. Давно отмечено, что сфера интересов Владимира Клавдиевича была весьма широка, значительно перекрывая круг его служебных обязанностей. Не будучи специалистом во многих из пере-

численных ниже областей знаний, он, тем не менее, сумел внести определённый вклад в географию и этнографию, историю и археологию, зоологию и биологию, краеведение и топонимику, гидрологию и метеорологию, охотоведение и статистику, геологию и картографию, занимался проблемами народонаселения и миграции, способствовал развитию образования и музейного дела на Дальнем Востоке и не только.

Но преждевременная смерть, последовавшая 4 сентября 1930 г. не позволила В.К. Арсеньеву реализовать все научные замыслы, и его этнографические работы остались не завершёнными. Не была доведена до готовности к печати и монография об удэгейцах «Страна Удэхе», которую он считал целью своей жизни.

По официальной версии, Арсеньев умер от крупозного воспаления лёгких. Это заключение вызвало недоумение у многих его современников, а скоропалительные (на следующий день после смерти) похороны усилили подозрения в его загадочной гибели. Отметим, что в 1933–34 гг. на Дальнем Востоке работниками ОГПУ было сфальсифицировано дело «О контрреволюционной, шпионско-повстанческой и вредительской организации», по которому прошла группа представителей дальневосточной науки. Руководителем этой организации объявили покойного В.К. Арсеньева²⁵.

По мнению доктора исторических наук А.А. Хисамутдинова, роковую роль в судьбе В.К. Арсеньева сыграл некто А.Н. Липский, сначала оклеветав его как коллегу-учёного, затем организовав травлю и преследование с позиций сотрудника ОГПУ [33; 34]. Судьба родных Владимира Клавдиевича оказалась трагичной: вдова (вторая супруга Арсеньева) была расстреляна в 1938 году по ложному обвинению в шпионаже (реабилитирована посмертно в 1958 году); дочь Наталья Владимировна Арсеньева осуждена на 10 лет лагерей (1941–1951); брат, арестованный в 1937 году, бесследно пропал.

Кстати, в начале 1969 г. Н.В. Арсеньева (дочь) приехала в Благовещенск на постоянное место жительства, где старалась не афишировать своё родство с

---

²⁵ Этнограф на службе ОГПУ: Альберт Николаевич Липский [Электронный ресурс]. Режим доступа : <http://naslednik-dv.livejournal.com/5954.html>. 07.05.2017.

известным писателем. Но в нашем городе ей пришлось пожить недолго – 21 ноября 1970 года она умерла и была похоронена на кладбище на 8-м километре²⁶.

Выдающиеся заслуги В.К. Арсеньева перед русской наукой неоспоримы: он впервые дал наиболее полную и четкую картину расселения народов русского Дальнего Востока, изучил их историю, условия жизни и быта, материальную и духовную культуру. В целом В.К. Арсеньев своими трудами внёс ценный вклад в изучение истории народов российского Дальнего Востока, которое в настоящее время приобрело не только научную, но и политическую актуальность в свете современной международной обстановки.

Память об Арсеньеве увековечена в названиях десятков географических объектов: город и поселок, река Арсеньевка, правый приток Уссури, две горы (в Сихотэ-Алине и на острове Парамушир), вулкан на Камчатке, улицы, научные учреждения и учебные заведения и др. Регулярно переиздаются его научные труды и литературные произведения.

«Дерсу Узала» впервые экранизировал Агаси Бабаян в 1961 г. (в роли Арсеньева актёр Адольф Шестаков). Спустя 14 лет Акира Куросава снял по мотивам книг Арсеньева «По Уссурийскому краю» и «Дерсу Узала» одноимённый фильм, который принёс японскому режиссёру премию «Оскар» (в роли Арсеньева актёр Юрий Соломин). Судя по некоторым фразам в фильме, при создании фильма Акиры Куросавы были учтены полные тексты книг Арсеньева, которые не издавались при существовании СССР. В 2011 г. режиссёром Александром Свешниковым был снят документальный фильм «Владимир Арсеньев. Капитан тайги» (в роли Арсеньева Владимир Сунгоркин, в роли Дерсу Рамиль Фарзутдинов).

Таким образом, особенностью Арсеньева является то, что он был исследователем-универсалом, внесшим свою лепту в географию, биологию, зоологию, этнографию, археологию, религиоведение и некоторые другие науки. Этот факт, безусловно, отразился в его творчестве. Задача Арсеньева – описать все

---

²⁶ Егорчев И.Н. «Загадки» Дерсу Узала. Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 2014. 177 с. : ил.

свои крупные экспедиции – определила специфическую особенность его творчества: все его крупные научно-художественные произведения составляют идейно-художественный цикл. Эти книги учат любви к родной земле, к нашей Родине.

2 ОПИСАНИЕ РЕЛИГИЙ НАРОДОВ АМУРА ПО ПРОИЗВЕДЕНИЯМ В.К. АРСЕНЬЕВА

2.1 Диффузная религиозность народов Амура

Религия – это не только совокупность верований, идей и учений. Это социальная реальность группы людей, объединенных разделяемыми ими коллективными верованиями, общими символами и ценностями, образом жизни. Религиозные идеи всегда имеют своего носителя, который является конкретной социальной общностью. С разными формами социальной организации общества связаны разные типы организации религиозной жизни людей.

В ходе этногенеза у разных народов появлялись различные религии, то, что было священным для одних, не являлось таковым для других.

Боги, создаваемые таким образом у каждого отдельного народа, были «национальными богами» – их власть не переходила за границы охраняемой ими национальной области, по ту сторону, которых безраздельно правили другие боги²⁷.

Нет такой совокупности символических форм, которая одинаково была бы способна выполнять связующую функцию религии для всех сообществ. Разным типам организации социальной жизни людей присущи разные по содержанию и способам организации типы религии.

Исторически ранние религиозные общности – это общности «витального» типа (семья, род, племя, народ), которые наделяются сакральным характером. Принадлежность к ним переживается как «родство» – единство с теми, кто относится к «своим», и эта принадлежность дает ощущение соприкосновения с основой жизни. Религиозная принадлежность определяется здесь не принадлежностью к какой-то системе веры или специфической религиозной группе, а принадлежностью к данному социальному целому. Такие религии называют «народными религиями», имея в виду, что их социальным носителем является «народ», такие религии именуются также «диффузными религиями».

---

²⁷ Гараджа В.И. Социология религии : учебное пособие для студентов и аспирантов гуманитарных специальностей. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Инфра-М, 2007. С. 141. (Классический университетский учебник).

Доктор философских наук Матецкая Анастасия Витальевна утверждает, что понятия диффузной (рассеянной) религиозности и диффузной религии возникли во второй половине XX века в связи с изменением религиозной ситуации в западных обществах, повышения интереса к смысложизненным вопросам, появлением новых религиозных движений и др.

А.В. Матецкой под диффузной религиозностью понимается приверженность распыленным верованиям и практикам, находящимся вне доктринального и организационного пространства традиционных, институционализированных религий²⁸.

Термин «диффузный» применительно к религии и религиозности обозначает, прежде всего, выход религиозных исканий и практик за пределы организованных религий.

Концепция так называемой «диффузной религии» принадлежит итальянскому исследователю религии, профессору факультета социологии римского университета Роберто Чиприани (Cirigliani), (р. 1945). В его многочисленных научных публикациях рассматриваются аспекты сакрализации, социальное значение традиционных религиозных ценностей, исследуется феномен народной религии.

Согласно данной концепции «религиозность является неотъемлемым свойством народного сознания, однако в современных условиях она существует как бы размыто, в тесном переплетении со светскими установками и ценностями, активизируясь главным образом в периоды значимых календарных событий из жизни конфессий»²⁹.

Религия еще не выработала своего собственного «социального тела», существует еще в структуре группы как часть ее культуры, религиозная принадлежность определяется как принадлежность этническая или государственная, как роль, приписываемая по рождению. Как правило, они стремятся к синтезу верований с образом жизни, чтобы не только исповедовать веру, но и «жить по

---

²⁸ Матецкая А.В. Диффузная религиозность в современном обществе // Свеча : научное издание. Т. 25. Владимир : ВлГУ, 2013. С. 7.

²⁹ Смирнов М.Ю. Социология религии : словарь. СПб. : Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2011. С. 302.

вере».

Исторически в подавляющем большинстве случаев религия существовала именно в таком диффузном виде как часть, проявление культуры того или иного общества³⁰.

Современная диффузная форма религиозности не подразумевает четкой доктрины, принадлежности к общине верующих, да и вообще религиозной организации, не признает институциональной границы между религией и другими социальными институтами, а также «не замечает» противоречий между различными религиозными традициями.

Религиозное действие в рамках архаической культуры и архаической религиозности ориентировано вполне прагматически – обеспечение успеха в той или иной мирской деятельности, безопасность, здоровье и т.д. Архаическая религиозность видит мир населенным сверхъестественными сущностями и силами, что мы наблюдаем и в рамках современной диффузной религиозности³¹.

Распространение диффузной религиозности в наше время свидетельствует о размывании характерной для модернизированных обществ конфигурации отношений между религией и другими социальными институтами.

2.2 Отражение религиозных верований нанайцев (гольдов) в образе Дерсу Узала

Собирательный и художественный образ проводника был воплощён в персонаже Дерсу Узала, который присутствует в повестях В.К. Арсеньева «По Уссурийскому краю» и «Дерсу Узала», но на самом деле, как личность он существовал. Арсеньев отмечал, что когда он впервые познакомился с Дерсу, то увидел в нем первобытного охотника; «...который всю свою жизнь прожил в тайге и чужд был тех пороков, которые вместе с собой несет городская цивилизация»³². Первая встреча В.К. Арсеньева с Дерсу, как говорится в книге, произошла в верховьях р. Лефу в 1902 году, во время военно-разведывательной

³⁰ Гараджа В.И. Социология религии : учебное пособие для студентов и аспирантов гуманитарных специальностей. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Инфра-М, 2007. С. 141–145. (Классический университетский учебник).

³¹ Матецкая А.В. Диффузная религиозность в современном обществе // Свеча : научное издание. Т. 25. Владимир : ВлГУ, 2013. С. 13–14.

³² Арсеньев В.К. По Уссурийскому краю; Послесловие Н.Е. Кабанова. Хабаровск : Кн. изд., 1984. С. 18. : ил. Дальний Восток: героика, труд, путешествия.

экспедиции. Именно так он описал внешность гольда, которая представлялась ему особо интересной: «...на вид ему было лет сорок пять. Это был человек невысокого роста, коренастый и, видимо, обладавший достаточной физической силой. Грудь у него была выпуклая, руки – крепкие, мускулистые, ноги немного кривые. Загорелое лицо его было типично для туземцев: выдающиеся скулы, маленький нос, глаза с монгольской складкой век и широкий рот с крепкими зубами. Небольшие русые усы окаймляли его верхнюю губу, и рыжеватая борода украшала подбородок. Но всего замечательнее были его глаза. Темно-серые, а не карие, они смотрели спокойно и немного наивно. В них сквозили решительность, прямота характера и добродушие»³³.

Но больше всего путешественника поразили глаза, которые «...казались зоркими и дышали умом, сметливостью и гордостью»³⁴.

Дерсу Узала (около 1849–1908) это охотник, житель Уссурийского края, представитель одного из малочисленных народов Дальнего Востока, предположительно – маньчжурского корня. Он уроженец Уссурийского края, вплоть до 1860 года входившего в состав империи Дай-Цин-Го. Всю свою жизнь он прожил в тайге, но после смерти жены и детей от оспы, Дерсу жил под открытым небом и только зимой устраивал себе временную юрту из коры или бересты. Дерсу Узала добывал себе пищу охотой, также зимой охотился на ценных пушных зверей, добытые шкурки обменивал на соль, порох, патроны, ткани и необходимые вещи.

Дерсу Узала – реально существовавший человек, упомянутый в дневниках Арсеньева, однако, такие книги как «По Уссурийскому краю» и «Дерсу Узала» являются художественными и образ Дерсу несколько изменен. Читая повесть «В дебрях Уссурийского края», мы верим автору и не сомневаемся в том, что его знакомство с Дерсу произошло именно в том году, о событиях которого рассказывается в книге, то есть в 1902-м. В действительности же всё обстояло несколько иначе. Арсеньев познакомился с Дерсу в августе 1906 года, и

---

³³ Арсеньев В.К. По Уссурийскому краю; Послесловие Н.Е. Кабанова. Хабаровск : Кн. изд., 1984. С. 16. : ил. Дальний Восток: героика, труд, путешествия.

³⁴ Записки Общества изучения Амурского края / гл. ред. И.Н. Егорчев. – Владивосток. Т. 36, Вып. 1. 2002. С. 49. : ил.

не на реке Лефу (с 1972 года – Илистая), как о том говорится в книге, а на реке Тадушу (теперь Зеркальная). Этот факт отмечен Арсеньевым в его экспедиционном дневнике за 1906 год. Кроме того, из книги же нам известно, что Дерсу Узола – его семья погибла во время эпидемии, тогда как подлинный Дерсу Узола имеет брата Степана, и этому есть доказательство – снимок братьев, сделанный Арсеньевым в сентябре 1906 года. Вполне вероятно, что, делая Дерсу Узола одиноким, Арсеньев тем самым как бы оставлял своего героя-язычника с глазу на глаз с силами природы, которым тот поклонялся и которые одушевлял³⁵.

Владимир Клавдиевич Арсеньев и «лесной человек» Дерсу прошли вместе многие километры уссурийской тайги и стали большими и добрыми друзьями. Дерсу неоднократно спасал жизнь казакам, стрелкам и самому Арсеньеву в сложных и, казалось, безвыходных ситуациях.

Из воспоминаний Анны Константиновны, первой жены Арсеньева: «В 1906 году ранней зимой Арсеньев привез к нам в Хабаровск Дерсу Узола, правильнее Дэрчу Оджал. Это был сильный, очень грязный гольд с трубкой. Курил что-то свое, страшный дух. Трубку он никогда не выпускал изо рта. С Дерсу была его старая винтовка и сумка-котомка. Я и гольд говорили друг другу «ты». Гольд не хотел сидеть на стуле, только на полу. Жил у нас на кухне, не хотел идти в баню, забыл, что это такое. Точнее, при кухне была комната для прислуги, в ней Дерсу и жил. Дерсу жил у нас всю зиму. Володя уговаривал Дерсу, которого он звал «мой Дерсук», не пить. За работу проводником Дерсу должен был получить от Володи большие деньги, но он взял только 45 рублей, а остальные не тронул и говорил: «Зачем моя тайга деньга». Когда Дерсу ушёл из дома Арсеньевых у станции Дзюля увидел группу рабочих, поговорив, с ними он пошел дальше, а когда остановился на бивак и уснул «Из-за дерева вышли два человека. Один держал в руках лом, другой – кирку. Один взмахнул ломом, и страшный удар на голову спящего. Не издав даже стоны, Дерсу повалился на

---

³⁵ Арсеньев В.К. Дерсу Узола. М. : Эксмо, 2011. С. 179. Серия : В дебрях Уссурийского края.

бок и застыл»³⁶. Убийцы обыскали его, но ничего ценного не нашли. Потом семья Арсеньевых узнала, что 13 марта 1908 года каторжники, добывающие гранит на Хехцире, убили Дерсу из-за его винтовки. Арсеньев не нашел могилу Дерсу³⁷.

Итак, многие описывали жизнь, быт, нравы, обычаи удэгейца, нанайца, нивха и т. д., но индивидуальность человеческой судьбы, личности не только в этнографическом, но и человеческом, индивидуальном наполнении были запечатлены именно Арсеньевым. Он создал неповторимый образ представителя «лесных людей», образ большого человеческого содержания, большого обаяния. Дерсу Узала – образ мирового звучания. Анализ творчества Арсеньева показывает, что создание образа Дерсу Узала было сложным и своеобразным. Писатель воплотил в художественном образе обобщенный тип «лесных людей». Художник показал натуральность героя, его взгляды, в том числе религиозные, поведение в соотношении с тем миром, в котором он жил.

Религиозные представления коренных народов Дальнего Востока демонстрируют развитую систему верований и обрядов. В основе религий был комплекс взаимосвязанных форм архаических верований и культов (анимизм, тотемизм, фетишизм, магия), подпадающих под определение диффузной формы религиозности.

Духовная культура каждого народа во все исторические эпохи имеет в качестве своей важнейшей части картину мира, то есть систему представлений о происхождении, развитии и устройстве мироздания. Картина мира организует в сознании коллектива и отдельного человека окружающую действительность в единое целое... Традиционная картина мира имеет, как правило, трёхчастную структуру. У каждого народа эта общая трёхчастная картина мира наполняется своеобразным содержанием, становится этнической картиной мира³⁸. У корен-

---

³⁶ Арсеньев В.В. Тропой, завещанной Дерсу : Сборник рассказов . Владивосток: Дальневост. Арсеньевский благотворительный фонд, 2002. С. 95.

³⁷ Круглов Л. По следам капитана Арсеньева и Дерсу Узала. Ч. 2 // GEO. № 114. Сентябрь 2007 [Электронный ресурс]. Режим доступа : <http://www.geo.ru/node/41855?page=2#article-body>. 07.05.2017.

³⁸ Эвенки Приамурья : оленья тропа истории и культуры : моногр. А.П. Забияко, С.Э. Аниховский, Е.А. Воронкова, А.А. Забияко ; под ред. А.П. Забияко. Благовещенск: РИО, 2012. С. 151. : ил.

ных народов Дальнего Востока Вселенная делилась на три сферы: верхний мир (небо, звёзды), средний мир (люди, птицы, животные) и нижний мир (мир умерших). Все сферы мироздания были взаимосвязаны. Наряду с медвежьим культом центральное место занимал культ тигра (нанайцы, орочи). Важную роль играла промысловая, погребальная, свадебная, родильная и другая обрядность. Сбор на охоту, рыбалку и т.д. сопровождался исполнением культовых предписаний. Широкое распространение также имел обряд кормления воды (в шторм, перед рыбалкой) рисом, табаком, черемшой и так далее.

В повестях В.К. Арсеньева «По Уссурийскому краю» и «Дерсу Узала» рассматривается большое количество религиозных верований и практик на Дальнем Востоке. Главное место в жизни дальневосточных этносов занимала вера в духов, в то, что каждый предмет одушевлён. Люди верили, что все, что их окружает, имеет душу. Это могут быть всевозможные природные явления, небо, объекты окружающей нас природы (камень, река, роща и т.д.). Если обратиться к толковому словарю Т.Ф. Ефремовой, то анимизм – это система представлений о наличии у человека, животных, растений и предметов независимого духовного начала – души; одухотворение сил и явлений природы³⁹. Говоря об анимизме, В.К. Арсеньев опирался на теорию, разработанную выдающимся английским антропологом Эдуардом Тайлором (1832–1917). Тайлор утверждал, что «анимизм в его полном развитии включает верования в управляющие боже-ства и подчиненных им духов, в душу и в будущую жизнь, верования, которые переходят на практике в действительное поклонение»⁴⁰.

Воззрение на природу у Дерсу было анимистическое, и поэту все окружающее он очеловечивал. Но поскольку он не был силен в научной терминологии, и был довольно-таки неграмотным, то свои философские цели он воплощал с помощью того, что каждый элемент мироздания называл словом «люди». Можно сказать, что «люди» были для него субстанцией, а их «рубашки» это изменчивая внешняя форма. Животные в рамках картины мира Дерсу были самым строгим образом классифицированы, по: размеру, интеллекту, сообрази-

³⁹ Егорчев И.Н. Неизвестный Арсеньев. Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 2016. С. 129. : ил.

⁴⁰ Тайлор Э.Б. Первобытная культура; Пер. с англ. М. : Политиздат, 1989. С. 211.

тельности. Крупных животных он ставил отдельно от мелких, а умных отдельно от глупых. Соболя и выпь он считал самыми хитрыми животными. На вопрос, какой зверь, по его мнению, самый вредный, Дерсу подумал и сказал: «Крот!»⁴¹. Также Дерсу считал, что земля, сопка и лес тоже «люди»: «Его дышит, все равно люди...»⁴².

По мнению Дерсу «Самый главный люди», – это солнце: «Его пропади – кругом все пропади». Чуть ниже рангом, чем солнце, равноправные стихии огня и воды: они «тоже два сильные люди». Обойтись без них никак нельзя: «Огонь и вода пропади – тогда все сразу кончай»⁴³.

Также Дерсу растолковывал Арсеньеву сущность таких животных, как кабаны: «Его всё равно люди, – подтвердил он, – только рубашка другой. Обмани понимай, сердись понимай, кругом понимай! Всё равно люди...» Точно так же и черт, уверял Дерсу арсеньевских стрелков, не имеет постоянного облика и часто меняет «рубашку»⁴⁴. Или Дерсу Узала объяснял Арсеньеву, что клочья тумана «тоже всё равно люди», потому что и «раньше это были люди, но они заблудились в горах, погибли от голода, и вот теперь души их бродят по тайге в таких местах, куда редко заходят живые»⁴⁵.

У каждого народа Дальнего Востока существовал свой пантеон богов. Все мироздание было наделено различными по своему характеру функциями богов и душ. Особое внимание занимали верховные, небесные боги. Большое значение имеет дух-хозяин грома, молнии, моря (Тему) и огня (Пудзя) который помогает главному доброму духу бороться со злыми духами. Вредоносные существа, злые духи (Амбу и Харги) считаются виновниками болезней людей, эпидемий скота, их избегают, боятся и ведут с ними борьбу. Чаще всего вредоносные существа представлены в фантастических образах, зооморфном и антропоморфном виде. Рассматривая совокупность «богов», Арсеньев отмечает, что «боги смертны», бессмертны только «высшее божество – Андური, никогда лю-

---

⁴¹ Арсеньев В.К. По Уссурийскому краю; Послесловие Н.Е. Кабанова. Хабаровск : Кн. изд., 1984. С. 43. : ил. Дальний Восток: героика, труд, путешествия.

⁴² Там же. С. 194.

⁴³ Там же. С. 230.

⁴⁴ Там же. С. 28.

⁴⁵ Там же. С. 216.

дям не показывающееся». В настоящее время для его обозначения используется имя Эндури-энини («мать Небо»), отождествляемое исследователями с Буа Мамани («Бабушка Буа»)⁴⁶.

В сознании гольдов, а именно Дерсу, тоже существовал пантеон высших божеств. Согласно Арсеньеву, главным богом в глазах Дерсу был Эндули/Эндури, живущий далеко на небе и почти никогда не снисходящий к людям, а главным помощником Эндури является Агды – бог молнии, грозы и грома. «Когда черт долго держится в одном месте, то бог Эндули посылает грозу, и Агды гонит черта. Значит, там, где разразилась гроза, был черт. После ухода черта (то есть после грозы) кругом воцаряется спокойствие: животные, птицы, рыбы, травы и насекомые тоже понимают, что черт ушёл, и становятся жизнерадостными, весёлыми...»⁴⁷.

Согласно «Полному маньчжурско-русскому словарю» И. Захарова, опубликованному в 1875 году, Эндури (Эньдури) – это общее название 34 календарных духов, следящих в течение года за порядком в мире людей и природы⁴⁸. А значение божества Агды отражено в «Мифологическом словаре» Е.М. Мелетинского, где он пишет, что «Агды – в мифах эвенков, орочей, и др. хозяин грома и молнии»⁴⁹.

С незапамятных времен почти все народы Дальнего Востока считают тигра существом сверхъестественным, одаренным мудростью и другими человеческими и божественными качествами. Кто убьет тигра, говорят старые звероловы, тот, наверное, будет съеден другим тигром. Иностранцы Восточной Сибири, гольды, орочоны, и т.д. не только почитают тигра, как существо высшего порядка, но воздают божеские почести и приносят ему жертвы в виде своей охотничьей добычи. Для нанайцев и удэгейцев он был божеством, которое живет в тайге. В своей статье в научно-теоретическом журнале «Религиоведение»

---

⁴⁶ Арсеньев В.К. Собрание сочинений в 6 томах. Т. 3. Владивосток : Тихоокеанское изд-во «Рубеж», 2012. С. 696.

⁴⁷ Арсеньев В.К. Дерсу Узала. М. : Эксмо, 2011. С. 115. Серия : В дебрях Уссурийского края.

⁴⁸ Захаров И.И. Полный маньчжурско-русский словарь. СПб. : Типография Императорской Академии Наук, 1875. С. 62.

⁴⁹ Определение значения божества «Агды» // Мифологический словарь / гл. ред. Е.М. Мелетинский [Электронный ресурс] // Мифс.кулички.нет : [сайт]. Режим доступа : <http://myths.kulichki.net/enc/item/f00/s00/a000042.shtml>. 26.05.2017.

Г.Т. Титорева пишет, что «Среди приамурских этносов культ тигра наиболее развит у орочей и удэгейцев... Согласно представлениям нижеамурских этносов, тигр, как и медведь, является «хозяином тайги», покровителем охотничьего промысла, первопредком некоторых родов, главным персонажем многих мифов, легенд и сказок... Тигр – животное неприкосновенное, табуированное... Приамурские народы считали тигра духом-помощником шаманов»⁵⁰.

Этот эпизод очень хорошо отражён Арсеньевым в его книгах «По Уссурийскому краю» и «Дерсу Узала». Дерсу был уверен, что медведи, тигры, олени, и птицы понимают его речь. Он рассказывал, что стрелять в них нельзя, потому что это боги, охраняющие женьшень от человека. И поэтому никак не мог забыть, как в свое время убил тигра и считал, что это стало проклятием всей его жизни, потому что это хоть и темное, но божество. Встретившись со зверем, Дерсу просил его уйти, но тот продолжал преследование. Когда гольд прицелился и хотел выстрелить, тигр перестал реветь и медленно пошел в кусты. Надо было опустить ружье, но Дерсу нажал курок. Это был непоправимый грех: ведь тигр послушался и уходил восвояси. А потом всю жизнь Дерсу мучился от чувства вины и страха перед «амбой» – «хозяином тайги»⁵¹.

Еще Дерсу Узала рассказывал Арсеньеву: «...что по их обычаю на могилы покойников ходить нельзя, нельзя вблизи стрелять, рубить лес, собирать ягоды и мять траву, нельзя нарушать покой усопших»⁵².

Также в культуре коренных народов Дальнего Востока прослеживается обряд почитания огня по случаю удачной охоты, очищения жилища от злых духов и т.д. Он выступает как глава и хранитель душ членов семьи или рода. Огонь как источник жизни и благополучия, рассматривается в книге «Эвенки Приамурья: оленная тропа истории и культуры», в которой описывается, что «По наблюдениям И.А. Лопатина... нанайцы (гольды) этого «духа огненной стихии», именуют подя и представляют в образе дряхлой, сгорбленной старухи

---

⁵⁰ Титорева Г.Т. Культурная скульптура коренных народов Приамурья: семантика и прагматика образов // Религиоведение. 2014. № 2. С. 19.

⁵¹ Арсеньев В.К. Дерсу Узала. М. : Эксмо, 2011. С. 48. Серия : В дебрях Уссурийского края.

⁵² Арсеньев В.К. По Уссурийскому краю; Послесловие Н.Е. Кабанова. Хабаровск : Кн. изд., 1984. С. 46. : ил. Дальний Восток: героика, труд, путешествия.

в красном халате. Огонь это не только основа образа жизни... Он присутствует при отправлении многих охотничьих обрядов»⁵³.

После того как Дерсу Узала потерял семью, у него не было своего постоянного жилья, поэтому «общение» с духами близких происходило у него посредством сновидений, во время которых он извлекал информацию о том, что именно им необходимо на том свете. Например, эпизод, когда Дерсу посетил тяжелый сон: «он видел старую развалившуюся юрту и в ней свою семью в страшной бедности. Жена и дети зябли от холода и были голодны. Они просили его принести им дров и прислать тёплой одежды, обуви, какой-нибудь еды и спичек»⁵⁴. Чтобы выполнить их просьбу, Дерсу пришлось прибегнуть к довольно сложному и длительному ритуалу. «Дерсу сидел перед огнем лицом ко мне. Уткнув себе в грудь небольшую палочку, он строгал её и тихо пел какую-то песню. Пение его было однообразное, унылое и тоскливое. Он не дорезал стружки до конца... Взяв палочку в правую руку и прекратив пение, он вдруг обращался к кому-то в пространство с вопросом и слушал, слушал напряжённо, но ответа не было. Тогда он бросал стружку в огонь и принимался строгать новую. Потом он достал маленькую чашечку, налил в неё водки из бутылки, помочил в ней указательный палец и по капле бросил на землю во все четыре стороны. Опять он что-то прокричал и прислушался. Далеко в стороне послышался крик какой-то ночной птицы. Дерсу вскочил на ноги. Он громко запел ту же песню и весь спирт вылил в огонь. На мгновение в костре вспыхнуло синее пламя. После этого Дерсу стал бросать в костёр листья табаку, сухую рыбу, мясо, соль, чумизу, рис, муку, кусок синей дабы, новые китайские улы, коробок спичек и наконец пустую бутылку»⁵⁵. Таким образом, выстрегивая султанчики, можно сказать, что Дерсу как бы отправляет посланцев в иной мир для того, чтобы они нашли там членов его семьи и уговорили их выйти с ним на связь. Убедившись, что духи умерших родных не спешат явиться на зов, Дерсу приступил ко второму акту своего ритуала – принесению жертвы, которая должна

⁵³ Эвенки Приамурья : оленная тропа истории и культуры : моногр. А.П. Забияко, С.Э. Аниховский, Е.А. Воронкова, А.А. Забияко ; под ред. А.П. Забияко. Благовещенск: РИО, 2012. С. 189–190. : ил.

⁵⁴ Арсеньев В.К. Дерсу Узала. М. : Эксмо, 2011. С. 45. Серия : В дебрях Уссурийского края.

⁵⁵ Там же. С. 23–24.

была их приманить. Последним актом ритуальных действий тоже является жертвоприношение: сжигая на костре продукты и предметы домашнего обихода, он переправлял членам своей семьи то, что будет им требоваться для дальнейшего загробного существования.

Из воспоминаний сына Арсеньева: «...помню Дерсу купил красной и синей глянцевой бумаги для цветов. Он клеил из них лодочки и сажал туда бумажных человечков, потом сжигал их, это была жертва родственникам. Подарки на тот свет родным. Так он думал»⁵⁶.

Кроме того, Дерсу оказывал особые знаки внимания тем природным объектам, которые как он думал сами по себе способны отпугивать чертей и очищать окружающее пространство. Например, в водопад Дерсу бросал что-то вроде вознаграждения, состав которого регулировался правилами, установленными для жертвоприношений духам местности. Правила эти гольд произносил так: «в воду бросают только то, чего в ней нет, в лес можно бросать только то, чего нет на земле. Табак можно бросать в воду, а рыбу на землю. В воду можно бросать немного огня – только один уголёк, но нельзя воду лить в огонь; также нельзя в воду бросать большую головешку, иначе рассердятся огонь и вода»⁵⁷.

Более литературно передает рассуждения Дерсу о «единобожии» Арсеньев: «Мы остановились отдохнуть. Дерсу поставил свое ружье к дереву, подошел к кумирне, опустился перед нею на колени и дважды поклонился в землю. Я удивился, что он молится перед китайской кумирней. «Дерсу, – обратился я к нему. – Что ты молишься? Ведь это китайский бог!?» – «Ничего, капитан, – ответил он мне. – Какой, какой Бог – ваш Бог, наш Бог, китайский Бог, все равно один Бог – три нету»⁵⁸. Обрядовое и ритуальное поведение Дерсу было подчинено не таинственным догматам, а одной-единственной и вполне определенной цели: обеспечить беспрепятственное и комфортное передвижение по всей территории Уссурийского края. А территория была разделена на множество уро-

---

⁵⁶ Арсеньев В.В. Тропой, завещанной Дерсу : Сборник рассказов . Владивосток : Дальневост. Арсеньевский благотворительный фонд, 2002. С. 95.

⁵⁷ Арсеньев В.К. Дерсу Узала. М. : Эксмо, 2011. С. 47. Серия : В дебрях Уссурийского края.

⁵⁸ Арсеньев В.К. По Уссурийскому краю; Послесловие Н.Е. Кабанова. Хабаровск : Кн. изд., 1984. С. 246–247. : ил. Дальний Восток: героика, труд, путешествия.

чищ, искусственных и природных объектов, находящихся под управлением духов и божеств. Чтобы получить «пропуск» для прохода через их владения, Дерсу использовал такие простые, но, с его точки зрения, эффективные средства, как молитвы, напоминающие временами обычные просьбы, и символические жертвоприношения.

Итак, в Дерсу причудливым образом уживались анимизм и религиозность. Исповедуя свою наивно-первобытную религию, Дерсу находился во власти бесчисленных поверий, ритуальных привычек, знал множество примет и обрядов. И в особенности чтит все, что было связано с его покойными отцом и матерью, с его погибшей семьей. Уверенность Дерсу, что всё кругом – это «люди», обусловлена спецификой традиционного мировоззрения нанайцев. Но его стремление видеть в любых «людях» не кого-нибудь, а «братьев», нуждающихся в бережном и уважительном отношении, во многом продиктовано личным жизненным опытом.

2.3 Реконструкция религиозных верований удэгейцев

К анимизму близок аниматизм – представление о тотальной, всеобщей одушевленности как жизненности: все живо, мертвой материи не существует⁵⁹. «Тип аниматических верований (хотя этот термин достаточно противоречив) означает рассмотрение Вселенной, Космоса, Природы, Земли и всех ее объектов как обладающих особой живой субстанцией. Охотники и рыболовы разговаривали с солнцем, огнем, деревьями и считали их просто живыми существами, подобными человеку. Все в природе живое и все человекоподобное. Все наполнено жизнью, все явления и предметы живые, хотя и не обладают сверхъестественной душой, а природные объекты не подчинены духам. Считая всю окружающую природу живой, охотники верили, что треснувшая под ногой ветка сделала это специально, чтобы вспугнуть зверя, к которому подкрадывался человек. Поэтому охотник наказывал эту ветку и бил ее»⁶⁰.

В.К. Арсеньев утверждает, что все удэгейцы – анимисты. По их воззрению

---

⁵⁹ Арсеньев В.К. Собрание сочинений в 6 томах. Т. 3. Владивосток : Тихоокеанское изд-во «Рубеж», 2012. С. 694.

⁶⁰ Березницкий С.В. Типология духовной культуры дальневосточных этносов : учебн. пособие. Биробиджан : Изд-во БГПИ, 2004. С. 157.

ям, в природе нет ничего неорганического – все органическое, все живое и все человекоподобное. Сама по себе земля есть колоссально живое существо (Муцеляни). Голова земли находится на северо-востоке, а ноги – на юго-западе. С этой точки зрения им понятны землетрясения. Вот почему удэхейцы никогда не задаются мыслью искать на земле начало жизни... Земля сама жизнь, и потому все на ней должно быть живое и все человекоподобное.

По воззрениям удэхейцев, утесы и отдельные скалы – тоже люди, жившие раньше, но окаменевшие. Глядя на быстро бегущую воду в реке, он видит в ней живую силу: то тихую, то бурную, то бешеную, то покойно-несущую на своих волнах хрупкую лодку, то размывающую скалы, и ломающую вековые деревья.

Когда удэхейцы плывут на лодке, или идут по тайге, они все время рассказывают друг-другу с кем что случилось, кто что видел и по прихоти своего суеверия населяют тайгу разными чудесными существами.

Они кругом видят жизнь. Смерти нет. Она возможна только от козней злых духов⁶¹.

Удэгейцы считают, что бессмертно только высшее божество – Андури, никогда людям не показывающееся. Все остальные боги смертны, но живут три поколения: бог лесов – Онку; бог моря – Гинихи; злые боги: горный дух – Какзаму, тонконогий великан, превращающий людей в камни; живущий в болоте черт Боко, горбатый одноногий и однорукий карлик. Самый страшный дух – это Окзо, птица с железным клювом, крыльями и зубами, летающая с быстротой молнии по всему свету. Гром – Анды, дух, имеющий вид змея с лапами и крыльями, изрыгающий пламя изо рта. Если Окзо долго сидит в одном месте, то Андури посылает Анды прогнать Окзо. Поэтому на шаманских бубнах всегда изображается гром⁶².

Для удэхейцев медведь считался хозяином гор и тайги, хозяином отдельных мест. К нему обращались с просьбой об успешной охоте и ловле рыбы. Он излечивал болезни, является могущественным покровителем и помощником

---

⁶¹ Арсеньев В.К. Избранные произведения : В 2 т. Т. 2. В горах Сихотэ-Алиня. Сквозь тайгу. Дневники очерки, статьи; Послесловие В. Шевченко. Хабаровск : Кн. изд-во, 1997. С. 530. : ил.

⁶² Арсеньев В.К. Собрание сочинений в 6 томах. Т. 3. Владивосток : Тихоокеанское изд-во «Рубеж», 2012. С. 545.

шамана. Череп, когти, клыки медведя служили оберегами против злых духов. Маска, отороченная мехом медведя, помогает шаману напугать этих духов. Проглоченный зрачок медведя, придавал зоркость глазу охотника⁶³. «У удэ(хэ) существует легенда, как сестра хитростью заставила брата жениться на ней. У них родился сын и дочь. Мальчик узнал от птицы о своем происхождении и рассказал отцу. Последний убил сестру, а детей бросил на зверовых тропах. Девочку подобрал медведь и женился на ней, а мальчика – тигрица, которая после вышла за него замуж. От этих браков произошли все удэ(хэ)»⁶⁴.

Главный по значению и почитанию у удэгейцев стоит дух-хозяин огня. Верования и ритуалы, связанные с образом хозяина огня, культом огня, охранителем домашнего очага. Следует отметить сохраняющуюся и в настоящее время двойственность по отношению к огню. Более древними являются верования, в основе которых лежит в первую очередь роль огня в целом для развития культуры человека. Затем важное значение приобретает очистительная сила огня. И, наконец, огонь рассматривается какместилище его духа-хозяина. Общими представлениями и ритуалами для народов региона были и остаются бережное отношение к огню, уважение его и почитание⁶⁵.

У удэгейцев «огонь – тоже жизнь. У каждого рода свой огонь. В огне сидит старуха огня. Поэтому с огнем нужно обращаться осторожно и с уважением. Уносить огонь из юрты разрешается только мужчине-сородичу. Родовое огниво передается из поколения в поколения»⁶⁶.

Арсеньев подчеркивает, что у удэгейцев разных территориальных групп религиозные верования существенно различались. У приморских и амурских удэгейцев среди духов-хозяев значительное место занимали духи воды – касатка (ей приносили жертвы), дух-хозяин рыб, хозяйка лососевых Мамаса давани и др. Повсеместное распространение имело почитание Буа – духа-хозяина Все-

⁶³ Березницкий С.В. Типология духовной культуры дальневосточных этносов : учебн. пособие. Биробиджан : Изд-во БГПИ, 2004. С. 21–22.

⁶⁴ Арсеньев В.К. Собрание сочинений в 6 томах. Т. 3. Владивосток : Тихоокеанское изд-во «Рубеж», 2012. С. 545.

⁶⁵ Березницкий С.В. Типология духовной культуры дальневосточных этносов : учебн. пособие. Биробиджан : Изд-во БГПИ, 2004. С. 157.

⁶⁶ Арсеньев В.К. Собрание сочинений в 6 томах. Т. 3. Владивосток : Тихоокеанское изд-во «Рубеж», 2012. С. 545.

ленной; духа тайги, гор Онку. Удэгейцы почитали тигра, молились даже его следу.

Добыв медведя, непременно устраивали всеобщую трапезу, во время которой соблюдалось множество табу. Множеством запретов сопровождался культ духа огня Пудя. Духу-хозяину гор, тайги приносили жертвы в горах, на перевалах. Покровительнице охоты Сангия мама устраивали жертвенник у дерева близ селения; в жертву приносились кусочки рыбы, жгли багульник.

Для получения удачи на промысле удэгейские шаманы изготавливали ритуальную фигурку, напоминающую по внешнему виду человека с медвежьей головой и когтями. Шаман посылал это изображение для того, чтобы отогнать злых духов и пригнать зверя охотнику⁶⁷.

Или чтобы добиться удачи в охоте удэгейцы делали следующее, «Прибыв на место, все удэгейцы тотчас вынимают из нарт деревянные изображения духов, ставят их поблизости, кормят их кашей и салом и просят помощи на охоте. Затем каша разбрасывается по тайге: это жертва богу Онку, охраняющему леса и горы. После этого каждый из них, налив в маленькую чашечку спирту, мочит в нем указательный палец и по капле бросает во все четыре стороны, немного пьет сам, остальное же выливает в огонь. При этом они снова обращаются к богу с просьбой дать им удачный улов и счастливую охоту. Затем удэгейцы надевают свое рабочее платье и приступают к работе»⁶⁸.

У коренных народов Дальневосточного края также имеется большое количество очень значимых примет и обычаев. Например, «удэгейцы никогда не ходят на могилы, около могил не охотятся, не стреляют, не рубят деревья, не мнут траву, не собирают ягод. Также они считают, что мясо медведя и соболя жарить нельзя. Нельзя носить унты из бычьей кожи. Белку можно жарить только вверх головою, а рыбу – только вниз головою. Раны и язвы нельзя показывать женщинам и так далее»⁶⁹.

---

⁶⁷ Березницкий С.В. Типология духовной культуры дальневосточных этносов : учебн. пособие. Биробиджан : Изд-во БГПИ, 2004. С. 42.

⁶⁸ Арсеньев В.К. Лесные люди – удэгейцы. Владивосток : Книжное дело, 1926. С. 25.

⁶⁹ Арсеньев В.К. Собрание сочинений в 6 томах. Т. 3. Владивосток : Тихоокеанское изд-во «Рубеж», 2012. С. 546–548.

Шаманизм играл большую роль в жизни удэгейцев. С деятельностью шамана были связаны различные ритуальные предметы: множество зооморфных и антропоморфных изображений. Помимо шаманского бубна удэгейцы пользовались круглыми погремушками с рукоятями, однострунными скрипками, флейтами – дудочками, варганами – металлическими и деревянными. Танцевали удэгейцы по большей части во время шаманских камланий.

Отметим, что в традиционной культуре удэгейцев выделяют ритуальную скульптуру для защиты жилища от злых духов. «Самый ужасный злой дух – «Окзо». И вот Окзо является шаману и велит ему сделать фигурное дерево «Тхун» (буквы Х и Н с носовым звуком произносятся чуть слышно). Окзо точно указывает, где и какое дерево надо поставить и какие должны быть на нем изображения птиц, людей и животных. Шаман должен исполнить требование Окзо, иначе чорт найдет пристанище в его доме, и тогда шаман погиб безвозвратно. Вот почему все удэгейцы боятся места, где стоят такие Тхун, никогда не ходят туда ночью и даже днем стараются обойти их стороною»⁷⁰. «Удэгейцы вкапывали в землю пни деревьев корнями вверх и вырезали на них антропоморфные личины добрых существ либо вырезали из дерева фигурки помощников главного доброго духа. Обычно охранителей изготавливали из тополя и в верхней части вырезали антропоморфные личины»⁷¹.

Удэгейцы верили, что в костях животных находится их душа, которая нуждается в защите талисманами. Амулет выполнял двойную роль: с одной стороны, он защищал ребенка от злых духов, что, по мнению С.В. Березницкого, является более поздним осмыслением. Наиболее древним является представление о том, что амулет может передать часть качеств животного ребенку. Для того чтобы мальчик в будущем стал хорошим охотником, над его колыбелью подвешивали талисманы из костей. Родители полагали, что, когда мальчик вырастет, он сможет добывать всех зверей, кости которых висели над его колыбелью. Кроме того, костяные талисманы придают ребенку каче-

⁷⁰ Арсенев В.К. Избранные произведения : В 2 т. Т. 2. В горах Сихотэ-Алиня. Сквозь тайгу. Дневники очерки, статьи; Послесловие В. Шевченко. Хабаровск : Кн. изд-во, 1997. С. 532. : ил.

⁷¹ Березницкий С.В. Типология духовной культуры дальневосточных этносов : учебн. пособие. Биробиджан : Изд-во БГПИ, 2004. С. 32.

ства этих животных: кости рыси делают его цепким, кости соболя делают его проворным ночью, кости выдры делают его добычливым рыбаком и ловким на воде, кости барсука научат будущего охотника находить себе пропитание.

При изгнании злого духа из тела больного удэгейский шаман использовал скульптурные фигурки из травы. После того как шаман изгонял злого духа из тела больного в фигурку, ее разрывали на части. Считалось, что этими действиями можно уничтожить и самого злого духа.

Для того чтобы успешно бороться с духами, шаманы удэгейцев использовали маски хамбаба. Их изготавливали из бересты или дерева, оторачивали мехом медведя или россомахи. На маску наносили черными и красными красками спиральный рисунок, который символизировал лицо духа-покровителя шамана для отпугивания злых духов.

Отца хоронить должен непременно старший сын, в отсутствие его – младший, наконец, кто-либо из родичей и только в отсутствие этих последних – чужеродцы. Хоронят безотлагательно и тотчас же, как все будет готово. Покойника кладут в гроб, сделанный в виде лодки. На могилы своих родственников удэгейцы никогда не ходят, вблизи их они не охотятся, не стреляют, не рубят деревьев, не мнут траву и не собирают ягод⁷².

Итак, у удэгейцев преобладали традиционные верования – анимизм, шаманизм. Культура и образ жизни народов Дальнего Востока являются неотъемлемой частью нашего духовного наследия. Сохранение самобытности, этнической идентичности и поддержка традиционного образа жизни коренных народов – одна из основных задач нашего общества. Поэтому люди должны сохранять основы традиционной культуры и искусства народов Дальнего Востока.

---

⁷² Арсеньев В.К. Избранные произведения : В 2 т. Т. 2. В горах Сихотэ-Алиня. Сквозь тайгу. Дневники очерки, статьи; Послесловие В. Шевченко. Хабаровск : Кн. изд-во, 1997. С. 545. : ил.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ряду отечественных ученых, создававших своим трудом дальневосточную науку, по праву стоит известный писатель и путешественник Владимир Клавдиевич Арсеньев (1872–1930), официальное образование которого ограничивалось одним учебным заведением – Петербургским пехотным юнкерским училищем. Его личность сформировалась в условиях воинской службы. То есть он не был ни этнографом, ни археологом, ни географом в профессиональном плане. Энциклопедических познаний он добился путем самообразования и самовоспитания. На дальневосточную службу Арсеньев перевёлся не таким молодым, как это обычно кажется, – в возрасте 28 лет, будучи уже женатым и имея ребёнка.

В последующие 30 лет В.К. Арсеньев в многочисленных экспедициях пешком прошел почти весь Уссурийский край. За это время он собрал уникальный этнографический, археологический, религиоведческий материал, пополнил музеи страны ценными экспонатами.

По результатам экспедиций Арсеньев издал более 60 работ: «Китайцы в Уссурийском крае» (1914), «Шаманство у сибирских инородцев и их анимистические воззрения на природу»; «Этнологические проблемы на востоке Сибири» (1916), «По Уссурийскому краю» (1921), «Дерсу Узала» (1923), «В делях Уссурийского края» (1926), «Лесные люди – удэгейцы» (1926), «Сквозь тайгу» (1930), «В горах Сихотэ-Алиня» (1937 г., посмертно) и многие другие. В этих работах содержится важная информация о многих сторонах материальной и духовной культуры гольдов (нанайцев), орочей и удэгейцев.

Впоследствии многие работы В.К. Арсеньева стали известны и зарубежным ученым, так как были переведены на ряд языков народов мира. В.К. Арсеньев занимался исследованием культуры коренных народов Дальнего Востока на рубеже веков и вместе с И.А. Лопатиным (1888–1970) стал одним из первых исследователей коренных народов Нижнего Амура и Сахалина.

Путем «олитературирования» своих военно-научных экспедиций, принад-

лежащее перу самого В.К. Арсеньева, он открыл миру Уссурийскую тайгу и ее обитателей. Владимиру Клавдиевичу принадлежит создание притягательного и реалистичного образа «лесного человека» Дерсу Узала.

Став спутником Арсеньева в его экспедициях, замечательный охотник-следопыт Дерсу Узала раскрывал Арсеньеву тайны уссурийской тайги, знакомил с повадками животных, бытом, обычаями и верованиями и, наконец, не один раз спасал его от смертельной опасности.

Основными занятиями нанайского и удэгейского народов исконно были охота, рыболовство, сбор дикоросов, домашнее производство, а с XIX века – огородничество и домашнее животноводство. Экономические условия быта и окружающего мира определили заранее течение жизни для рыболовов: не ждать многого от природы, а брать от нее только необходимое количество. Миропонимание нанайцев построено на анимизме и шаманстве. Основным свойством анимистического мировоззрения является восприятие природного мира как одушевленного. Природа воспринималась как единое целое, дающее необходимые для жизни дары.

Традиционные формы религии народов Приамурья были тесно связаны с их промысловой культурой. Основу их составляли представления о животном мире, очень близком человеку. Истоки этнического сознания лежат в пласте традиционного обыденного восприятия, накопленного многими поколениями (поверия, пословицы, поговорки, ритуалы). Нанайцы и удэгейцы вели природосообразный образ жизни, что формировало экологичный образ мира и специфику их этнического сознания. Таким образом, Дерсу Узала и его сородичи были анимистами. Анимизм – это вера в существование души и духов, вера в одушевленность всей природы. Религиозность их подпадает под определение диффузной.

Традиционный комплекс верований и ритуалов играл важную роль в адаптации коренных народов региона к окружающей природе и в процессе межэтнических взаимодействий. Структура социальной организации, духовные устои общества амурских этносов всегда были направлены на гуманное отно-

шение к окружающему миру, животным и людям. Главный смысл существования заключался в гармоничном развитии, почитании предков и правильном воспитании потомков, которые должны были соблюдать гармонию сами с собой, с обществом и с окружающей природой. Традиционное общество народов региона было жизнедеятельно и способно к самовоспроизводству, так как основой комплекса мировоззрения было представление о живом мире, к которому нужно было относиться бережно, и о сверхъестественных силах, которые следили за соблюдением законов бытия.

В.К. Арсеньев в своих произведениях предельно бережно, удивительно точно, подробно описал культурные практики, религиозные представления, верования и ритуалы народов Амура. Народы Приамурья и Приморья еще не столь далеко оторвались от традиции гармонических связей с природой, еще, к счастью, не вступили полностью на гибельный путь представления себя якобы независимыми от природы существами.

Отметим, что многие нравственные уроки Дерсу и его соплеменников (отношение к природе, к другим людям и т.д.) не прочь бы освоить нашим цивилизованным современникам. Научное и литературное наследие В.К. Арсеньева не потеряло своей актуальности и сегодня; ученые и исследователи многих стран постоянно обращаются к нему, находя ценные данные о природе, истории и этнографии Дальнего Востока. Книги В.К. Арсеньева не устаревают, поднятые в них проблемы не теряют своей важности и в наши дни. Их автор воспринимается как наш современник, хотя в августе 2017 г. будет отмечаться 145-летие со дня его рождения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- 1 Арсеньев, В.К. Дерсу Узала / В.К. Арсеньев. – М. : Эксмо, 2011. – 672 с. – Серия : В дебрях Уссурийского края.
- 2 Арсеньев, В.К. Избранные произведения : В 2 т. Т. 2. В горах Сихотэ-Алиня. Сквозь тайгу. Дневники очерки, статьи / В.К. Арсеньев ; Послесловие В. Шевченко. – Хабаровск : Кн. изд-во, 1997. – 624 с. : ил.
- 3 Арсеньев, В.К. Лесные люди – удэгейцы / В.К. Арсеньев. – Владивосток : Книжное дело, 1926. – 50 с.
- 4 Арсеньев, В.К. По Уссурийскому краю / В.К. Арсеньев ; Послесловие Н.Е. Кабанова. – Хабаровск : Кн. изд., 1984. – 352 с. : ил. – Дальний Восток: героика, труд, путешествия.
- 5 Арсеньев, В.К. Собрание сочинений в 6 томах / В.К. Арсеньев. – Т. 3. – Владивосток : Тихоокеанское изд-во «Рубеж», 2012. – 784 с.
- 6 Арсеньев, В.В. Тропой, завещанной Дерсу : Сборник рассказов / В.В. Арсеньев. – Владивосток : Дальневост. Арсеньевский благотворительный фонд, 2002. – 103 с.
- 7 Байков, Н.А. Маньчжурский тигр / Н.А. Байков [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://d-m-vestnik.livejournal.com/335497.html>. – 07.05.2017.
- 8 Бендик, Н. Одиннадцать директорских лет / Н. Бендик // Словесница искусств : Региональный культурно-просветительский журнал. 2003.02 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.slovoart.ru/node/1561>. – 07.05.2017.
- 9 Березницкий, С.В. Типология духовной культуры дальневосточных этносов : учебн. пособие / С.В. Березницкий. – Биробиджан : Изд-во БГПИ, 2004. – 204 с.
- 10 Гараджа, В.И. Социология религии : учебное пособие для студентов и аспирантов гуманитарных специальностей. – 3-е изд., перераб. и доп. / В.И. Гараджа. – М. : Инфра-М, 2007. – 348 с. – (Классический универси-

тетский учебник).

11 Гурленова, Л.В. Писатель-путешественник В.К. Арсеньев: художественная натурфилософия / Л.В. Гурленова [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.vestnik-kafu.info/journal/18/743/>. – 07.05.2017.

12 Домашний быт нанайцев // Этнографический блог о народах и странах мира, их истории и культуре [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://lib7.com/narody-sibiri/1707-domashnij-byt-nanajtsev.html>. – 07.05.2017.

13 Егорчев, И.Н. «Загадки» Дерсу Узала / И.Н. Егорчев. – Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 2014. – 177 с. : ил.

14 Егорчев, И.Н. Неизвестный Арсеньев / И.Н. Егорчев. – Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 2016. – 160 с. : ил.

15 Ефремова, Т.Ф. Новый словарь русского языка : Толково-словообразовательный / Т.Ф. Ефремова. – М. : Дрофа; Русский язык, 2000. – 1233 с.

16 Записки Общества изучения Амурского края / гл. ред. И.Н. Егорчев. – Владивосток. Т. 36, Вып. 1. – 2002. – 84 с. : ил.

17 Захаров, И.И. Полный маньчжурско-русский словарь / И.И. Захаров. – СПб. : Типография Императорской Академии Наук, 1875. – 1233 с.

18 Коровашко, А. В. По следам Дерсу Узала: Тропами Уссурийского края / А. В. Коровашко. – М. : Вече, 2016. – 256 с. : ил. – (Моя Сибирь).

19 Круглов, Л. По следам капитана Арсеньева и Дерсу Узала. Ч. 2 // GEO. – № 114. – Сентябрь 2007 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.geo.ru/node/41855?page=2#article-body>. – 07.05.2017.

20 Лица России: Нанайцы [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://yarodom.livejournal.com/1161511.html>. – 07.05.2017.

21 Лица России: Удэгейцы [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://yarodom.livejournal.com/1191633.html>. – 07.05.2017.

22 Матецкая, А.В. Диффузная религиозность в современном обществе А.В. Матецкая // Свеча : научное издание. Т. 25. – Владимир : ВлГУ, 2013. – 390 с.

23 Религия, religio и религиозность в региональном и глобальном измерении: Материалы международной конференции «Религия и религиозность в локальном и глобальном измерении» Владимир. ВлГУ, 2013. – С. 6–14.

24 Определение значения божества «Агды» // Мифологический словарь / гл. ред. Е.М. Мелетинский [Электронный ресурс] // Мифс.кулички.нет : [сайт]. – Режим доступа : <http://myths.kulichki.net/enc/item/f00/s00/a000042.shtml>. – 26.05.2017.

25 Плотникова, Н.И. Трилогия В.К. Арсеньева об Уссурийском крае : жанровое своеобразие : учеб. пособие / Н.И. Плотникова. – Уссурийск : Изд-во УГПИ, 2006. – 212 с.

26 Смирнов, М.Ю. Социология религии : словарь / М.Ю. Смирнов. – СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2011. – 412 с.

27 Тайлор, Э.Б. Первобытная культура / Э.Б. Тайлор ; Пер. с англ. – М. : Политиздат, 1989. – 573 с.

28 Тарасова, А.И. Владимир Клавдиевич Арсеньев / А.И. Тарасова. – М. : Наука, 1985. – 344 с. – Русские путешественники и востоковеды.

29 Титорева, Г.Т. Культурная скульптура коренных народов Приамурья: семантика и прагматика образов / Г.Т. Титорева // Религиоведение. – 2014. – № 2. – С. 14–29.

30 Традиционная культура Востока Азии : Сборник статей / под ред. Д.П. Волкова, А.П. Забияко, Е.А. Завадской, С.П. Нестерова. – Благовещенск : Изд-во Амурского гос. ун-та, 2014. – Вып. 7. – 292 с. : ил.

31 Удэгейцы: Общие сведения // Этнографический блог о народах и странах мира, их истории и культуре [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://lib7.com/narody-sibiri/1713-udegejtsy-obschie-svedenija.html>. – 07.05.2017.

32 Хисамутдинов, А. Владимир Арсеньев / А. Хисамутдинов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.peoples.ru/science/geographers/vladimir_arseniev. – 07.05.2017.

33 Хисамутдинов, А. Свеча горела: страницы жизни В.К. Арсеньева / А.А. Хисамутдинов // Дал. Восток. – 1995. – № 7. – С. 78–172.

34 Хисамутдинов, А.А. «Мне сопутствовала счастливая звезда...»: Владимир Клавдиевич Арсеньев (1872–1930) / А.А. Хисамутдинов. – Владивосток : Дальнаука, 2005. – 256 с.

35 Эвенки Приамурья : оленная тропа истории и культуры : моногр. / А.П. Забияко, С.Э. Аниховский, Е.А. Воронкова, А.А. Забияко ; под ред. А.П. Забияко. – Благовещенск: РИО, 2012. – 384 с. : ил.

36 Этнограф на службе ОГПУ: Альберт Николаевич Липский [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://naslednik-dv.livejournal.com/5954.html>. – 07.05.2017.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Портрет В.К. Арсеньева

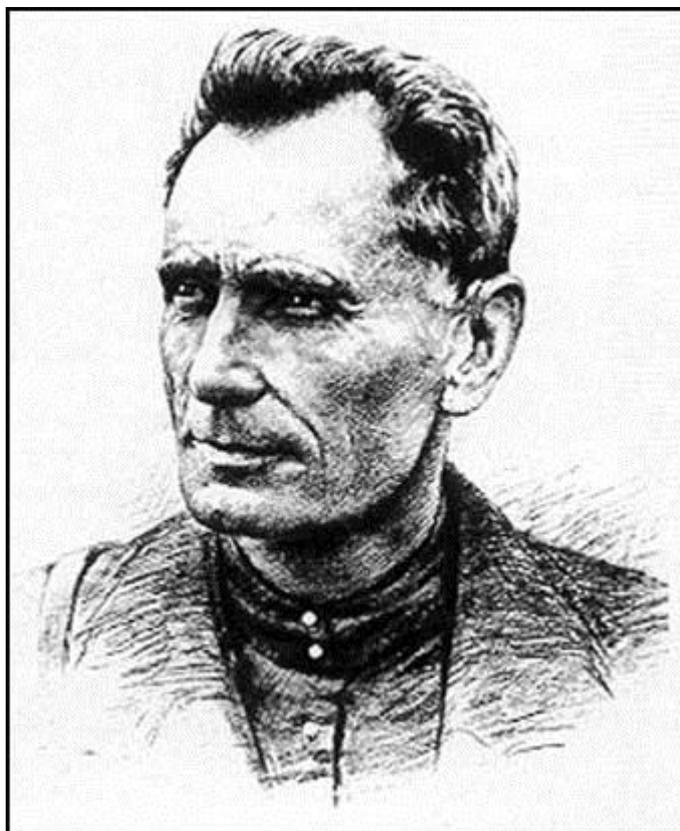

Рисунок А.1 – Портрет В.К. Арсеньева

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Схема маршрута экспедиции В.К. Арсеньева 1906 г.

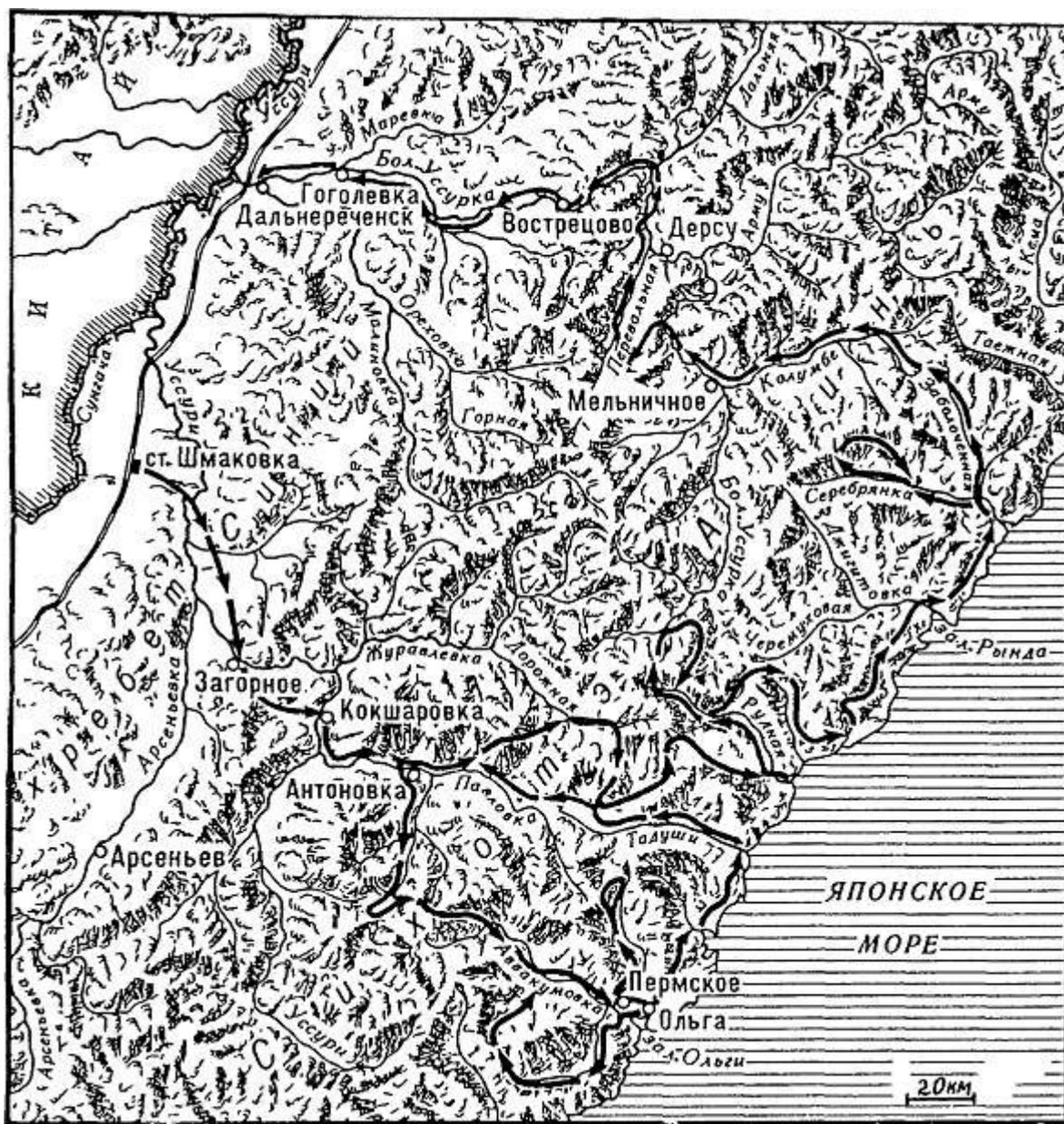

Рисунок Б.1 – Схема маршрута экспедиции В.К. Арсеньева 1906 г.

(по В.И. Маслову, 1986)

ПРИЛОЖЕНИЕ В

Фото Дерсу Узала

Рисунок В.1 – Фото Дерсу Узала